

Колдовские миры

ГАЛИНА
ГОНЧАРОВА

ЗАМОК НАД МОРЕМ
Сила рода

Галина Дмитриевна Гончарова
Замок над Морем. Сила рода
Серия «Замок над Морем», книга 3
Серия «Колдовские миры»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39484601

Замок над морем. Книга третья. Сила рода / Галина Гончарова: Эксмо;

Москва; 2018

ISBN 978-5-04-099413-7

Аннотация

Все дороги ведут в Замок над Морем.

Влюбившись, нарушают древние запреты Алаис Карнавон и наследник Лаисов, плетут интриги Тимары, пытаются выжить Атреи и Карсты. Пять герцогских родов, один, казалось бы, пресекавшийся королевский, – но кто возложит на себя корону? Кому покорится Мировой Змей? Кто станет хозяином Замка?

На все воля богов? Но даже боги порой склоняются перед человеческим упрямством. Особенно если решено сражаться до конца.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	68
Глава 3	122
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Галина Гончарова
Замок над
Морем. Сила рода

© Гончарова Г., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

Алаис глазам своим не поверила, когда впереди замаячило море.

Море!

Наконец-то!

А еще там был корабль, покачивающийся на волнах. И шлюпки на берегу.

Как они выгружались из карет – лучше не помнить. Алаис мертвой хваткой вцепилась в Луиса, прижала к себе ребенка и в таком виде была погружена в шлюпку. Моряки под командованием Эдмона действовали быстро и слаженно, багаж грузили в шлюпки, первым рейсом перевезли людей, потом перекинули все вещи, а последним – разогнали коней и скатили с обрыва кареты. Авань, следопытов здесь в ближайшее время не найдется, а лошади бесхозными тоже долго не останутся. Повезет кому-то...

Сама Алаис стояла на палубе, наотрез отказываясь уйти в каюту, пока они не отплывут. Луис покачал головой, но остался рядом с подругой. Лизетта забрала маленького Эдмона и понесла перепеленывать в каюту, ворча что-то о сумасшедших аристократах, а Алаис просто дышала морским воздухом и ни о чем не думала.

Хотя бы пару минут покоя.

Потом она опять станет герцогиней, потом придется что-

то объяснять магистру, разговаривать с рыцарями, искать общий язык с маританцами... потом! Здесь и сейчас она просто слабая женщина, которая опирается на плечо сильного мужчины. И можно забыть на пару минут, что он тебе не принадлежит. Хотя бы две минуты слабости и спокойствия...

Луис ласково коснулся волос подруги, притянул Алаис крепче к себе, демонстрируя, что это – его женщина. А то... хватит! Насмотрелся он, как все эти маританцы вокруг нее увивались!

– Мы справились, – вздохнула Алаис, утыкаясь в плечо любовника.

– Да. А дальше?

– Маритани.

Волны и ветер, словно сговорившись, плавно влекли корабль к острову древних Королей.

* * *

Долго постоять Луису не дали – к обнявшейся паре подошел Ларош Дарю.

– Тьер...

– Да?

– Я должен извиниться перед вами.

Луис поднял бровь. Насмешливо, ехидно, почти как Преотец.

– Извиняйтесь.

– Я не ожидал, что вы способны на подобный поступок. Я недооценил вас и прошу прощения.

– Вы ожидали, что я сдам вас всех своему отцу, – продолжил Луис.

– Ожидал.

– Извините, что не оправдал ваших ожиданий.

Ларош вспыхнул.

– До последнего времени вы были верным цепным псом своего отца, чему удивляться?

Теперь вспыхнул и Луис. Может, он и ответил бы что-то недоброе, но Алаис крепко сжала его ладонь.

– Прекратите, господа. Тьер Ларош, вы подошли к нам просто извиниться?

– Нет. – Рыцарь смотрел в сторону. – Я хотел сказать, что вас зовет магистр Шеллен.

Алаис переглянулась с Луисом.

– Может, ему сначала отдохнуть?

– Магистр просил, – Ларош посмотрел на Луиса почти умоляюще, – он сказал, что не сможет уснуть, пока не поговорит с вами...

Алаис взмахнула рукой.

– Что ж, пойдем, поговорим с магистром, авось поможет. Ларош, вы с нами?

– Нет.

– Зря. У рыцарей Ордена сейчас одна проблема на всех.

– Какая? – повелся Ларош. И Алаис с удовольствием при-

печатала его, чтобы не поднимал хвост на спасителей.

– Они выжили. Те, кто погиб или героически умер, сейчас избавлены от забот, а этим господам еще предстоит определиться, что делать со своей жизнью.

Ларош покраснел вовсе уж свекольным цветом, а Алаис подхватила Луиса под руку и проследовала с ним в каюту Шеллена.

Магистр лежал на кровати. Сил у него не оставалось даже голову поднять, но вот разговаривать.

– Тьер Даверт. Тьерина...

– Герцогиня Карнавон, – мило улыбнулась Алаис. – Для вас просто ваша светлость.

Шеллен поперхнулся заготовленными словами и мучительно закашлялся. Пришлось приподнять его и почти принудительно напоить из стоящего рядом кувшина. Вино?

Сейчас это кстати...

Шеллен сделал пару глотков, чуть успокоился и с возмущением посмотрел на Алаис.

– Вы...

– Да, я. Давайте сразу сэкономим наше время, Итан Шеллен Атрей.

Шеллен поперхнулся вторично. Алаис поглядела на Луиса.

– Слушай, мы так ему весь кувшин споим, прежде чем все расскажем.

– Не дождетесь, – проворчал магистр. – Интересно, чем

вы меня еще можете удивить?

Алаис переглянулась с Луисом, и на губах мужчины заиграла ядовитая улыбка.

– Может быть, тем, что я по матери из рода Лаис и принял наследие рода?

Шеллен таки поперхнулся в третий раз.

* * *

Нормально поговорить они смогли только минут через десять. Отпоили магистра вином, поудобнее уложили, и Алаис взяла слово.

– Думаю, надо начать мне, как единственной даме. А уж потом решим, кто продолжит.

Луис и Шеллен обменялись хмурыми взглядами, но спорить не стали. Алаис кивнула своим мыслям и тихо заговорила, чтобы никто не подслушал, даже стоя под дверью каюты:

– Мое имя Алаис Карнавон. Моя семья была убита, меня насильно выдали замуж за человека, который разрушил мой дом, и я знала, что долго не проживу. Я решила отомстить. И на рассвете подарила Морю свою кровь и жизнь, по старинному обычаю. – Герцогиня подняла руку. На бледном запястье белыми полосками выделялись шрамы. – Море вернуло мне жизнь, и я решила не отдавать ее врагу. Я сбежала, родила сына... Мне помогли. Думаю, магистр, вам знакома

фамилия Шедер?

Магистру она была отлично знакома.

– Уже после родов Элайна узнала о вашей... беде. Она хотела сама отправляться вам на выручку, мы не пустили. Здесь я и Далан.

– Далан?

– Вы не обратили внимания?

– Я не думал ни о чем, – вздохнул Шеллен. – Я никудашний отец...

Алаис не стала спорить с этим утверждением. Кто она такая, чтобы мешать человеку прозревать?

– Далан – тоже Атрей. Зная об этом, он не мог оставить вас в беде, а я решила помочь ему. Шедеры помогли мне, я вам, думаю, сейчас мы в расчете. Хотя вряд ли Арону это нравится.

Магистр кивнул.

– Думаю, мне стоит продолжить. – Луис зевнул, прикрывая рот ладонью. Нервное напряжение не прошло даром, тьера неудержимо клонило в сон. – Мою мать убили. Перед смертью она рассказала мне, что мы – Лаис, но мой отец уже договорился о свадьбе Лусии с герцогом Карстом.

– Это же... так нельзя! – Шеллен едва не взвился на кровати.

– Вы это знаете. Откуда было знать мне? Что-то подозревать я начал только после исследований в библиотеке того же Карста и архивах Тавальена. Мои интересы были далеки

от всего этого! Своих дел хватало!

– Отцовских? – проницательно уточнил Шеллен.

Луис даже бровью не шевельнул.

– И что? Когда вы решили бежать из дома?

Шеллен скрипнул зубами, видимо, вспоминая.

– Извините, тьер... Даверт? Или все же Лаис?

– Можете обращаться ко мне по имени. Я пока и сам не знаю, кто я. Какой я...

– Вы прошли посвящение?

– В море?

– Да.

– Прошел.

– Сами? – Шеллен спрашивал так, словно ответ был для него жизненно важен.

– Алаис помогла. Я не знал о ритуале...

– Об одной из его частей. Вы приняли род, но не стали главой рода, верно ведь?

– Верно.

– На вашей руке нет кольца.

Луис кивнул еще раз.

– Для этого мне нужно получить кольцо. Полагаю, с этим вопросом вы мне можете помочь?

– Могу, – согласился Шеллен. – И помогу.

– За свою цену, – мило улыбаясь, дополнила Алаис.

Шеллен сверкнул глазами.

– Я не настолько неблагодарен!

– А насколько?

Магистр решил оставить провокацию без ответа и поглядел на Луиса.

– Как Лаис, вы решили мне помочь?

– Как Лаис, я решил бежать и спрятаться. Я спасал сестру и брата...

– Брата? Не братьев?

– Родригу мертв.

– Соболезную.

Впрочем, искреннего чувства ни в том, ни в другом голосе не ощущалось. Мертв – и точка. Мы-то живы, и у нас своих забот хватает!

– Когда на моем пороге появилась герцогиня Карнавон, я едва с ума не сошел. Но Алаис была настойчива, и мне пришлось принять участие в вашем спасении.

– А откуда...

– Маританцы. На корабле которых мы сейчас находимся, – Алаис предугадала вопрос. Да и чего там гадать, и так все ясно. Откуда она узнала? А вот оттуда. – Даверты очень заметная семья, не столько фамилией, сколько внешностью.

– Простите?

Шеллен действительно не понял.

– Сын капитана корабля по уши влюблен в Лусию Даверт, – сдала Алаис беднягу Эмиля. – Это пройдет, но пока... Он заговорил о своей богине с вашим сыном, а Далан поделился со мной.

– Понятно. А куда мы идем?

– На Маритани.

– Нет! – Магистр взмахнул рукой. – Нам туда не надо!

Алаис переглянулась с Луисом.

– Почему?

– Потому что Ордена нет... и я не знаю, кто доберется до наших хранилищ. А мне надо многое... мне надо ввести Далана в род...

– Принять главенство рода...

– Что?

– Бурей на побережье уничтожен замок Атрей. Из герцогской семьи никто не спасся.

Шеллен хрипло рассмеялся.

– Жинетта... они точно все мертвы?

– Преотец сказал. А ему на стол непроверенная информация не попадает. – Луис пожал плечами.

Магистр прикрыл лицо руками. Собеседники молчали, не желая нарушать его сосредоточенность, потом он отнял пальцы от лица, и Алаис увидела слезы на его ресницах.

– Туда ей и дорога, твари. А вот Ланса жалко. И сестру...

– Они бы вас не пожалели.

– Знаю. Я и ушел, когда понял, что мне в родном доме не жить. Либо отравят, либо что-то еще, она детей против меня настраивала. Отец видел все, но любил эту тварь!

– И позволил ей сживать со света родного сына.

– Мою мать он как раз не любил. Брак по расчету, этим

все сказано. Да и рожать она после меня не могла...

Алаис пожала плечами. С ее точки зрения, в брак по расчету вступали двое – и выполнять условия сделки обязаны были обе стороны. Впрочем, кому какая разница? Здесь и сейчас это история.

– Плохо, что ваш родовой замок уничтожен.

– Это не совсем родовой замок. Когда отец женился второй раз, он переехал. Жинетте не нравилось там, где жила мама.

– Тогда вам надо домой, – сообразила Алаис.

– Надо...

– Изменим немного внешность, отрастите усы и бороду, покрасите волосы, никто и не заподозрит, что магистр Шеллен и Итан Шеллен Атрей – одно лицо!

– Неплохие планы. Но домой мне надо не за этим.

– А зачем?

– Принять в род своего сына и передать ему главенство.

Алаис сдвинула брови.

– Допустим. Вы его приняли, вы ему все передали, что дальше?

– Дальше? Дела найдутся.

– Надеюсь, это не месть?

Шеллен поднял брови.

– Даверту?

– Хотя бы. Учтите, если вы хотите самоубиться, лучше топиться сейчас! Полезнее будет!

Магистр сдвинул брови. Так с ним давно никто не разговаривал, уж тем более женщины.

– Герцогиня...

– Магистр, давайте вы сначала поговорите с Даланом, со своими людьми, выпитесь, все обдумаете, а уж потом мы решим все остальное. И куда идти, и зачем... и даже за чем именно. Что-то мне подсказывает, что вы забыли про Элайну Шедер, а ведь она в ногах у меня валялась, за вас просила. Она вас любит... или муж вы тоже никудышный?

– Я ей не муж. Меня даже на это не хватило.

– Вот и исправляйтесь. Думаю, Далану будет приятно, если вы женитесь на его матери... намек понятен? Опять же, рядом с вами остались люди, которым надо найти себя в жизни. Или вы хотите сжечь на алтаре мести за Орден еще четыре жизни?

– Сколько их там уже сгорело.

– Давайте добьем оставшихся?

Шеллен вздохнул. Горестно и тоскливо.

– Герцогиня, а вы хоть знаете, для чего был основан Орден?

– Общепринятую версию, – честно призналась Алаис. – Про умершую девушку, ее брата... сколько там правды?

– Нисколько. Это романтическая версия для народа.

Почему Алаис в этом и не сомневалась?

– А что было на самом деле?

– На самом деле наш Орден был создан, чтобы занимать-

ся той грязью, которой брезговал заниматься Преотец. Для деликатных поручений.

И одно поручение Алаис точно знала.

– Первые жертвы Ириону – дело рук Ордена?

Луис спрашивал наугад, но, судя по ошеломленному лицу магистра, попал в точку.

– Откуда вы...

– Знаю. И догадываюсь, что было и многое другое...

– Было. Примерно лет сто назад магистр Элот решил, что хватит копаться в грязи...

– У него был компромат на Преотца? – Алаис не смогла поверить в рыцарские чувства у магистра. Нереально.

Шеллен криво усмехнулся.

– Вы правы, герцогиня. Был и компромат, и много еще чего... по сути, Орден протолкнул в Преотцы свою марионетку, чтобы избавиться от неусыпного контроля и прекратить исполнять приказы.

Алаис медленно кивнула.

– А чем Орден занимается сейчас?

– Вы не поверите.

– И все же?

– Поисками Королей.

* * *

Сказать, что Алаис была удивлена?

Они с Луисом застыли двумя статуями, но первой опомнилась Алаис.

– Короли умерли!

– Вы ошибаетесь, герцогиня.

Алаис опустила на кровать.

– Рассказывайте, магистр.

Почему-то этот вопрос казался ей более важным, чем все остальное. Даже погоня. Даже дальнейшие планы. И судя по лицу Луиса, мужчине тоже надо было знать.

– Род Атрея породнился с Дионом, это вы знаете.

Два согласных кивка были ответом магистру.

– Альберт взял в жены женщину из Атреев, но детей у них не было. Я не знаю почему, но рождались или уроды, или мертвые дети...

Это было загадкой и для Алаис. Вроде бы Короли могли спокойно скрещиваться с любыми герцогскими родами. Могли, но предпочитали подыскивать себе женщин из других семей. Почему?

Ответа она не знала. А магистр продолжал:

– У последнего Короля были незаконные дети.

– Еще?

– Да. Сын и дочь. И он доверил эту тайну герцогам домов Карнавон и Лаис.

То, что в следующую минуту высказал Луис, не стоило говорить при дамах. И даже при девках. Но Алаис не обратила внимания. Она с ужасом думала о другом...

– И больше ничего не известно?

– Нет.

– Я знаю, что дом Лаис был вырезан по приказу Преотца Лисандра. Это потому что они...

– Да, поэтому тоже. Примерно в то время Орден сбросил с себя ярмо, и...

– И от всех Лаисов чудом уцелел один ребенок.

Глаза Луиса сверкнули опасными огнями. Даверт был в ярости. Алаис подняла руку.

– Пойдите, господа! Я чего-то не понимаю. Герцог Лаис отказался рассказывать о доверенном его роду, и его за это убили?

– Да.

– Герцог Карнавон?

– Он был слишком силен. До него еще не успели добраться...

– Почему? – искренне удивилась Алаис. – Успели. Может быть, Таламир тоже часть плана, просто мы не видим всей картины...

– Мы вообще как слепые щенята, – зло бросил Луис. – Хорошо, допустим, Орден находит королевскую кровь. Что вы собирались делать с ней дальше?

– Только королевской кровью можно подчинить Змея.

– Змей – сказки, – протянула Алаис, но вышло так неубедительно, что даже магистр не поверил. Все же они с Луисом *видели...*

– Не сказки. Он спит на дне моря и поднимается по приказу Короля.

– А что он жрет, пока не спит? Или пока спит?

Биолог в Алаис взял верх, и ей стало интересно.

– Рассказывают, когда он вдыхает, водовороты закручиваются в одну сторону, а когда выдыхает – в другую. И когда он втягивает в себя воду, в пасть ему попадают и рыбы...

Алаис только головой замотала. Как-то все это странно звучало, очень странно, но все ли мы знаем?

– Хорошо, вы получаете власть над доисторической гадюгой. Что дальше?

– Это же власть! – удивился магистр. – Кто управляет Змеем, тот правит Рамтерейей!

– А если кто-то не согласится?

– Смерть. – Магистр даже удивился такой непонятливости. – Но при виде Змея никто не станет сопротивляться.

Алаис вспомнила гибкое стремительное тело, которое рассекало волны, вспомнила почти человеческий взгляд. Она бы точно не сопротивлялась. Без ядерной бомбы такую зверюгу не одолеть.

Катапульты?

Смешно.

Со временем люди могут придумать нечто такое, что станет сильнее Змея, но должно пройти сколько-то лет, может, даже сотен лет. Тут и пороха-то нет...

– Допустим. Вы находите Короля, или Королеву, и этот

человек управляет Змеем для вас. Для кого?

Шеллен тряхнул головой.

– То есть?

– Преотец – должность выборная, Дион наследников не оставил. Магистр – должность выборная. Кто будет определять политику партии и правительства?

– Простите?

– Командовать кто будет? Или королевскую кровь и ее носителя будут держать при храме и регулярно доить?

Шеллен завис. Кажется, над таким вопросом он не задумывался, а меж тем...

– Я понял, о чем ты. Или Дион где-то жив, или кто-то другой затеял эту игру.

Алаис кивнула.

– Да. Ты правильно меня понял. Это не чья-то частная инициатива, это линия, которая проводится в жизнь вот уже сколько лет...

– Сотню?

– Может, и больше. Вот смотри, после гибели последнего Короля установилось безвластие. Это лет пятьдесят смуты и бардака, а то и чего похуже.

– Согласен, – кивнул Луис.

– Потом надо восстановить пошатнувшиеся позиции, набрать сил, укрепиться, наметить план действий... это не на одно поколение работа. Может, даже на десять поколений...

– Медленно распуścić щупальца и ждать, пока в них при-

плывут неосторожные рыбки. Ты считаешь, что это Тимары? Алаис покачала головой.

– Не знаю. Ничего не могу сказать по этому поводу. Может, и не Тимары, думаешь, те же Эфроны повели бы себя лучше? Женись Маркус на Алите, Димай Эфрон и отец заключили бы кучу союзов, объединили владения, и Лидии стало бы неуютно на троне. Каждый род будет продвигать свои интересы.

– Но нам нужны те, кто триста лет не меняет их.

– Или наследники. Допустим, Лаисы уничтожены, но кто-то же сидит сейчас в герцогском замке?

Луис скрипнул зубами.

– Я должен буду наведаться туда.

– Обязан. Так же, как и мне придется заглянуть в Карнавон.

– Лаис, Карнавон, Атрей... что ближе? – улыбнулся магистр.

– Лаис.

– Может, сразу надо идти туда?

– Одним кораблем маританцев? А нас там под кустиком не прикопают? У нас всех сил – вы, я, Луис, четверо калек и младенец. Да, еще Далан. Кого положим первым?

Шеллен покачал головой.

– Ваша светлость, они ничего не осмелятся сделать законному герцогу.

– Вас же это не остановило? То есть Орден, когда выреза-

ли род Лаис.

– Это другое дело.

– А по мне – так то же самое. Я так рисковать не стану.

– Хотите, я отправлюсь к герцогу Лаису? Мне терять особенно нечего...

– Кроме жизни.

– Чего она теперь стоит...

Алаис махнула рукой.

– Магистр, мне некогда вас уговаривать. Давайте мы все отдохнем, перекусим, а уж потом поговорим всерьез. То, что вы нам рассказали, требует всестороннего обдумывания.

Шеллен кивнул, признавая ее правоту.

– Герцогиня, вы можете позвать ко мне Далана?

– Могу. А надо?

– Да.

Алаис вздохнула. Вот казалось ей, что магистр сейчас наломает таких дров...

– Давайте договоримся. Вымоетесь, перекусите, а потом поговорите с сыном. Или вам хочется предстать перед ним в таком виде?

Шеллен смутился. Да, темница никого не красит, его хоть и переодели, но попахивал магистр ощутимо.

– Я... да.

– Тогда пока прощаемся. Поговорим позднее, – согласилась Алаис и почти вытащила Луиса за дверь. Тьер удивленно поглядел на любовницу.

– Алаис?

– Зайчик, котик, акуленок мой... ты говорил, что ваш род славится своими ядами?

– Ты хочешь отравить магистра? Зачем?

– Усыпить. Временно. Пусть поговорит с Даланом чуть позднее, на свежую голову. Мы сейчас все устали, все измотаны, да и мальчишка на нервах...

Луис кивнул.

– Да, в каюте.

– Дашь?

– Рыбка моя, для тебя все что угодно.

Луис почти не умел шутить, но Алаис как-то удавалось его расшевелить.

* * *

Следующий разговор у них состоялся только через три часа с хвостиком. За это время Луис и Алаис успели на скорую руку искупаться, переодеться, Алаис накормила ребенка, Луис успел попроситься на обед к магистру Шеллену и подлить ему сонное зелье, так что союзники встретились уже в каюте. Алаис упала на узкую койку, вытянулась струной...

– Боже, как хорошо!

Луис улегся рядом, провел рукой по ее волосам.

– Ты устала...

– Да. Но главное, что все мы живы и в безопасности.

– Вот насчет второго я не стал бы утверждать. Думаю, отец сделает все, чтобы меня уничтожить.

– Значит, надо его опередить.

Луис выглядел искренне удивленным. Да, одно дело порвать цепь, и другое – кинуться на укротителя.

– Ты хочешь сказать...

– Преотцы меняются часто. На твоём месте я бы сосредоточилась на выживании в ближайшие лет пять, а там... Этан Даверт много кому насолил.

– Это правда. Знаешь, у меня не идут из головы рассказы магистра.

– Про Змея?

– Про королевскую кровь.

У Алаис они тоже не шли, но по другой причине.

– Луис, дай мне слово, пожалуйста. Что все сказанное мной здесь и сейчас останется *только* между нами?

Луис пожал плечами.

– Если от этого не будет зависеть жизнь или безопасность. Моя и моих близких.

– Принято.

– Все так серьезно? – Он попытался шутить, но при взгляде в серьезные синие, уже темно-синие, глаза осекся. – Алаис?

– Мне пришло в голову нечто весьма неприятное, и я не хотела бы это озвучивать при других людях.

– Что именно?

– Представь. Ты – герцог, и у тебя на руках ребенок Короля. Что ты с ним сделаешь?

– Ну... воспитаю, выдам замуж или женю... Ирион!

– Дошло?

– Арден! Да ... и..!

Луиса аж затрясло. Судя по всему, он понял и осознал перспективу свежеотловленной дойной коровы. Зато королевской крови! Это, конечно, утешает.

– Ты считаешь...

– Я бы на месте герцогов так и поступила.

– Но мы ведь совершенно не похожи на королевскую кровь.

– Во-первых, это не обязательно, это просто мои догадки. Во-вторых, кровь – понятие сложное. Ты помнишь, как я выглядела? По описаниям?

– Красные глаза, белые волосы...

– И?

Луис внимательно посмотрел на любовницу. М-да, как-то сложно с цветом. Глаза Алаис все сильнее отливали темной синевой, пока еще сизой, но проглядывало под этим всем нечто морское. Как у маританцев. Да и волосы были пепельного оттенка, но уж точно не белого.

– Ты не похожа...

– Я побывала на Маритани.

– И от этого...

Алаис развела руками. Она не знала, от этого, не от этого,

ей было просто страшно от перспектив. Ведь только говорится, что Короли вернутся, легенды и прочее... а в реальности?

– Нам надо побывать в родовых поместьях. И мне, и тебе. Это первое. Выяснить, что же все-таки оставил последний Король нашим предкам. Это второе. Навестить королевский замок на Маритани. Это третье.

– Но почему он не признал кого-то из своих детей? Не короновал?

На этот вопрос Алаис ответила, даже не задумываясь, ситуация-то не нова в любом из миров.

– Полагаю, эти дети были младше Альерта Диона, и тоже незаконные. Может быть, он не один раз гулял от королевы... если бы остались дети, которых знает вся страна, их бы признали. А так Дион мог претендовать на трон, но уже более законно. Им можно, почему ему нельзя?

– Его бы поддержали.

– Да, думаю, кто-то его поддержал бы.

– И разразилась бы война. А учитывая Мирового Змея или как там его...

– Пусть будет Ирион, для ясности.

– Если бы кому-то удалось его вызвать или подчинить, думаешь, тут что-то уцелело бы? Нет, Король поступил единственно возможным и правильным способом. Безвластие – это страшно, но так уцелело хоть что-то. Альерт Дион погиб, Эртало убили Тимары, или не убили, Ирион их разберет... ты ведь ничего не нашел?

– Нет. Как ты понимаешь, такое не записывают. Личных бумаг почти не осталось, триста лет все же, известно, что Тимары приехали к Преотцу, что исчезли оба, что море стало алым и ядовитым... все.

– Версия для людей. Как с Орденом.

Луис передернулся.

– Знаешь... этот Орден – как я. Меня тоже натаскивали, и я сорвался с цепи. А отец теперь может погибнуть.

Алаис вздохнула, взъерошила Луису волосы, отвлекая от дурных мыслей.

– Детей не натаскивают. Их любят. А если этого нет, не стоит рассчитывать на родственные чувства. Король на них не рассчитывал.

– Он думал о худшем. Что его кровь где-то уцелеет и рано или поздно станет достаточно сильной, чтобы попробовать вернуть себе трон. А до той поры пусть люди играют в свои игрушки.

– Люди верят в Ардена. Знаешь, это будет не просто потряхнуть...

Алаис пожала плечами. Вот уж о чем она не думала и не собиралась. Люди верят? Ну-ну...

Сколько уж веков как насадили христианство на Руси? И как?

Если поскрести любого человека, язычник в нем обнаружится не глядя. Колядки, масленица, день поминовения предков, Ярилин день, а аналоги им – святки, та же маслени-

ца, пасха, вознесение господне... Христиане просто насаждали свои праздники по старым языческим датам. Да и обряды похожи, если как следует покопаться.

– Вера, которую насаждают... она приживается. Но может так же легко погибнуть от первых заморозков. Меня больше волнует другое. Допустим, что ты или я... тебе этот трон нужен?

– Нет.

И все же что-то такое мелькнуло в глазах Луиса. Алаис покачала головой.

– Зря ты это. Допустим, ты вернешь себе Лаис, а дальше-то что?

– Жить. Править своими владениями...

– Если тебя признают. Если не разразится очередная война, жертвами которой падут твои близкие. Кто бы ни поставил нынешних герцогов на их места, люди привыкли... примут ли они твою династию?

Луис подумал пару минут.

– Что тогда? Оставить все как есть?

– Не знаю. Просто не рубить сплеча. Может, надо договариваться, а не требовать... не знаю. Надо посмотреть, кто там сейчас ходит в герцогах.

Луис неопределенно пожал плечами.

– А что ты будешь делать с мужем?

– Не знаю, – Алаис пожалала плечами. – Убить пока нельзя, я не удержу герцогство одна. А являться к нему тоже...

– Ты можешь выйти замуж еще раз.

Но произнося эти слова, Луис ощутил, как что-то царапнуло его. Может, конечно. Только вот из его жизни Алаис уйдет. А ему этого... не хочется?

Алаис пожала плечами.

– Думаю, лучшим вариантом будет выиграть время. Пусть Таламир сидит в герцогстве, а я просто навещу свой родовой замок.

– Как?

– Приплывем, высажусь на лодке, а дальше – несложно. Знаешь, сколько там подземных ходов?

Луис не знал. Но подумал, что в Лаис их не меньше. А как он разберется?

Как же все сложно! Что же вы наделали, предки? Что наворотили? И хоть бы указания оставили потомкам! Хоть бы намеки!

* * *

Ночью Алаис приснился сон.

На этот раз не Замок, нет. Ей снятся роскошные покои в синих и белых тонах.

Огромные комнаты, окна с витражами, на которых изображено... что? Изображены, как ни странно, символы всех герцогов. Дельфин, акула, осьминог, кит, косатка...

Все красиво, но Алаис подмечает своим взглядом несооб-

разности. Словно жилец этих покоев... да, что-то такое она видела у нуворишей, которые пытаются остаться в рамках хорошего вкуса. Иногда им это удается, иногда – нет. Роскошный стол из мореного дуба, но на нем золотые письменные приборы. Кресло – сюда бы нечто в строгом стиле, но нет! Обивка из белого бархата, резные ножки и ручки в виде львиных лап, золото то там, то здесь...

У Алаис осталось полное ощущение, что это покои кого-то, выбившегося из грязи в князи. Но стоит ли обращать много внимания на обстановку, если в креслах сидят двое?

Один из них – высокий седовласый мужчина, прямой, как стрела, седые волосы красиво спускаются на плечи, а костюм как нельзя больше подходит к интерьеру.

Лиловый, с белой отделкой.

Тимар?

Да, безусловно. Но кто же второй?

Ответ приходит, стоит лишь заглянуть ему в глаза. Синие. Изменчивые, пронзительные, яркие... и все же не такие, как королевские. Алаис не понимает, в чем различие, но она готова поклясться, отличие есть! И спустя пару минут даже догадывается.

Глаза Короля были изменчивы, как само море. В глазах отдаленного потомка его величества плещется от силы – лужица. Она изменчивая, она отражает то небо, то облака, но нет, нет в ней той глубины. Нет силы, нет страсти...

Глаза Короля – бездна. Глаза его потомка... это даже не

колодец. Так, воробью ноги замочить.

– Вы не выполнили своего обещания, Дион.

– Я провел ночь с вашей дочерью.

– У нее родилась девка. Не сын.

– И что? Вы хотели ребенка нашей общей крови, он у вас есть.

– Мы говорили о сыне общей крови.

Эртало, а это определенно он, кривит губы.

– Вы же не думаете, что я брошу все и поеду спать с вашей племенной кобылой?

– Поосторожнее в выражениях.

– Я Преотец и потомок Короля. А вы кто?

– А я человек, который дал тебе почти все. И легко может это «все» отнять.

Улыбка Диона напоминает оскал, пальцы крутят кольцо со звездчатым сапфиром.

– Уже не можете.

– Да неужели?

Тимар ироничен и спокоен. Марионетка решила, что она сорвется с ниточек? Ну-ну, пусть попробует. Жаль, что у марионетки другие планы.

– Если хотите, привозите свою кобылку сюда. Я никуда не поеду.

Тимар улыбается.

– Она на корабле. Ждет тебя.

И Дион улыбается в ответ.

– Я буду. Ночью. Лучше никому не знать, не так ли?

Герцог медленно кивает. Он добился своего, этого достаточно.

* * *

На этот раз Алаис не проснулась с криком, не разбудила Луиса, не подскочила на кровати. Просто открыла глаза и лежала, глядя в темноту.

Что произошло на корабле?

Или с кораблем?

Она не сомневалась, что ночью Эртало Дион отправился на корабль, но что было там? Может быть, абордаж?

Крюки, впивающиеся в доски, люди, лезущие по веревкам на палубу, кровь, окрашивающая доски в черный цвет?

И Эртало. Довольный и торжествующий. Он свободен... Он ликует, он счастлив, и в этот миг получает нож в спину? И падает на окровавленную палубу?

Или... Тимар? Который в предсмертном усилии подползает к борту и падает в воду, окрашивая ее своей кровью, уходя сразу на глубину... и вода вскипает, когда из темноты поднимаются десятки и сотни осьминогов? Охватывают корабль, тащат его от берега, тянут на дно...

Может быть и такое.

Или они уже уничтожили корабль и садились в лодки? Так даже и проще для осьминогов. Нет сомнений только в одном.

Именно той ночью был уничтожен и герцог, и Преотец.

Ох...

Алаис поднесла руку к губам, впилась зубами в пальцы.

У нее родилась девка.

А если... если в этом мире где-то есть потомок Диона?

Если это и есть ставка Тимаров? Они же...

Алаис прижала руки к вискам. Неизвестность, сплошная неизвестность...

Рядом повернулся на бок Луис, притянул ее в тепло своих рук. Алаис вздохнула, пригrelась и быстро уснула. И больше этой ночью ей ничего не снилось.

* * *

Магистр Шеллен смотрел на юношу, стоящего в дверях каюты.

Он сам?

Элайна?

Нельзя сказать, что Далан похож на кого-то из родителей, но лучшее он от них определенно взял. Светлые волосы и глаза матери, отцовские черты лица.

– Вы меня звали?

– Да... Далан. Я могу тебя так называть?

– Можете.

– Прошу, присядь рядом. Я встал бы, но пока мне тяжело.

Далан взмахнул рукой. Прошел в каюту, присел на стул

рядом с койкой.

– Лежите. Мать мне не простит, если с вами что-то случится.

– Как она?

– Чуть с ума не сошла, узнав о вас. Рвалась на выручку, мы ее не пустили. – И, заметив недоуменный взгляд Шеллена: – Алаис сказала, что она, с ее несдержанностью и любовью, все дело завалит. Ехать должен тот, кто думает головой, а не сердцем.

– Как ты? – не удержался Шеллен.

– Хотя бы как я.

А чего он ждал? Любви? От сына, который даже ни о чем не догадывался?

– Я виноват перед тобой.

Далан пожал плечами.

– Возможно. Но не передо мной. Алаис объяснила, что иногда так получается. Мать все устраивает, отца тоже, они любят всех своих детей, но раз уж так сложилось... Жизнь не похожа на прямую линию. Главное – не соблюдение приличий. Главное – не сделать никому больно.

– Алаис... тебе она нравится?

Шеллен хотел спросить о другом, но как-то вырвалось. Все же Карнавоны и Атреи – это не то сочетание...

– Она мне спасла жизнь. Она умная, сильная, она... настоящая, если вы об этом. И я в нее не влюблен. Но моей будущей жене придется плохо, потому что я буду сравнивать.

Далан улыбнулся легкой улыбкой, и Шеллен вздохнул с облегчением. Когда любят, так не говорят. Нет, сердце мальчишки Алаис Карнавон не затронула, и это к лучшему. А вот разум...

Она не стала возлюбленной, она стала учителем. Хорошо ли это?

– Все правильно. Если бы она тебе нравилась как женщина, все было бы плохо.

– Это вы про кровь?

– Да.

– Но ведь дети – не обязательное условие?

– Для тебя – обязательное. Ты ведь последний из Атреев, не считая меня.

Далан сморщил нос.

– А вы не можете сделать кому-нибудь еще парочку? В запас?

У Шеллена форменным образом отвисла челюсть.

– Что?

– Неохота мне быть Атреем. Я Шедер, мой отец – Арон Шедер, купец из приморского городка, и меня все устраивает. А ваши герцогства, все эти проблемы... нет, не хочу.

– Иногда у нас нет выбора. Я рад, что Арон хорошо к тебе относился...

– Я никогда не думал, что я – не его сын. Он никогда не давал мне это почувствовать. И я люблю его как родного отца. Как единственного отца, который у меня есть.

Сказано было четко и прямо. Шеллен выдержал взгляд серых глаз, покачал головой.

– Я знаю, что не достоин ни твоего доверия, ни твоей любви. Знаю, что разменял все это на старые манускрипты. И все же... ты – единственное, что у меня есть. И я хотел бы передать тебе наследство Атреев.

– Разрушенный замок?

– Нет. Титул, право крови и право рода.

– Посвящение? Что-то не хочется мне плавать невесть где с сомнительными китами.

– Это всегда проходит по-разному. Не обязательно именно так, как ты сказал. Ты ведь говоришь сейчас про Карнавон?

– Луису тоже пришлось несладко.

– Он рассказывал, в чем состоит испытание?

– Да.

– Но, наверное, не упоминал, что для безродного оно тяжелее?

– Что значит – для безродного?

– Потомки рода Лаис пытаются вернуть родовую магию. Они не проходили посвящение уже несколько поколений. А мы, Атреи...

– Вы, Атреи.

– Мы, Далан. По крови ты все же Атрей.

– Я этому не рад.

– Но ты достоин этой крови.

– Забавно, что вырастил меня купец, – бросил мальчишка. – Либо купцы с тех пор поднялись в цене, либо кровь снизила запросы?

Шеллен скрипнул зубами. Далан не отвергал его впрямую, но и на контакт не шел.

– Постарайся понять меня...

– Да все я понимаю. Но не хочу.

– Ни у меня, ни у тебя нет выбора. Если ты знаешь о своей крови, ты уже обязан. Вот как Лаис и Карнавон спасали меня, даже против своего желания.

Далан вздохнул.

– Знаю. Поэтому и говорю – если в ближайшие десять лет не найдется другого пути, Ирион с ним, приму я ваше наследие. А если найдется... не хочу! У меня своя жизнь, свои планы...

Это было лучше, чем ничего, и Шеллен согласился.

Десять лет – серьезный срок, много воды утечет, может, и Далан передумает. И начинать работать над этим надо прямо сейчас.

Шеллен вздохнул, откинулся на подушки.

– Я понимаю, что не слишком приятен тебе, но... расскажи мне о матери, пожалуйста? Я волновался за Лайни и за тебя.

Давлан покосился на дверь, но сдержался.

– Можем позавтракать вместе, и я все расскажу.

– Спасибо. Это будет... весьма снисходительно с твоей

стороны.

Далан только махнул рукой.

– Пойду схожу за едой.

И выскочил из каюты. Шеллен поглядел вслед сыну.

Что ж, из плюсов – Далан молодец. Он может принять наследство, он может передать его дальше, он умен и умеет себя вести.

Из минусов – наследство ему просто не нужно. Но это как раз преодолимый минус.

И Шеллен, отбросив в сторону недовольство, принялся разрабатывать планы по приручению сына.

* * *

Недовольна была и Алаис.

– Что это значит, тьер Арьен?

– Я считаю, что вам нужно побывать на Маритани. А остальное – потом.

– Что мы забыли на Маритани? – Луису тоже хотелось много. Побывать в Лаисе, в Карнавоне, но уж точно не на острове. Стоял тот и еще постоит. Подождет...

– Я считаю, что вам нужно поговорить со старейшинами.

– Старейшинами?

– Ваша светлость, я маританец и капитан, но я не могу, не имею права объяснить всего. – Будь Эдмон девушкой, он бы нервно стиснул руки. – Поверьте, это необходимо...

Алаис вздохнула, переглянулась с Луисом, и они одновременно кивнули.

В конце концов, они на корабле, а капитан на нем Эдмон. Даже если поднять бунт и захватить судно (допустим, это удастся), никто из них не сможет ни проложить курс, ни довести корабль куда нужно. А значит – Маритани?

– Дайте слово, что увезете нас оттуда в любой момент. Как только мы попросим, – Луис постарался смягчить формулировку, но об интонацию мужчины можно было порезаться.

– Обещаю. После разговора с Советом мой корабль к вашим услугам.

– Нас не захотят оставить на острове? – Алаис обдумывала и такую вероятность.

– Мы служили Королям, ваша светлость. Мы не тюремщики.

– Рабами торговать вам это не мешает, – едко бросила Алаис.

– Уже мешает. Рабский рынок на Маритани уничтожен.

– Что?

– Как?

В этот раз Алаис и Луис заговорили хором, но Эдмон понял.

– Громадная волна. С площади слизало все – помосты, клетки для рабов, даже мостовая не уцелела. Камни выворотило... старейшины поняли, это знак. Рынок закрыт навсегда.

Алаис передернуло. Она помнила, как опускала в воду руки и просила... просила ли?

Нет, слишком самонадеянно думать, что из-за нее... так не бывает!

– Когда это было?

– С полгода назад. Уже после того, как мы отплыли с Маритани.

Комментировать Алаис не стала. Но решила, что остров все же надо посетить. Вдруг старейшины знают нечто, что и им с Даланом и Луисом пригодится?

* * *

Эттан Даверт был в ярости.

В бешенстве и гневе.

Преступники таки ушли!

Выкрали у него из-под носа магистра и удрали на корабле.

Теперь лови ветра в море...

Конечно, он объявит их в розыск, и сына, и Алекс, и даже слуг, но поможет ли? Вряд ли...

Эттан понимал, что проигрывает, а этого он не терпел. И стук секретаря воспринял почти как личное оскорбление.

– Идите к Ириону!

– Пресветлый... – Секретарь весь дрожал, но не удирал.

Странно даже. – Вам просили передать письмо...

В руки Преотца лег запечатанный гладким сургучом сви-

ток.

– Кто?

– Они не сказали.

– Так какого Ириона ты принес это сюда?

Вместо ответа секретарь достал из кармана небольшой мешочек. Наклонил его, и на стол Преотца посыпался отборный жемчуг. Эттан удивился настолько, что даже швыряться ничем не стал.

– Что это?

– Они дали мне за то, что я передам письмо.

Даверт бросил взгляд на секретаря, прикинул... Наверняка большая часть мешочка осела в кармане у мерзавца. Но... Эттан заинтересовался.

– Давай сюда письмо. И пошел вон.

Сургуч легко поддался под пальцами. Сверху был чистый лист. Под ним – еще одна печать.

Несколько минут Преотец смотрел на белого осьминога, оттиснутого в лиловом сургуче, а потом резким движением сломал его пополам и развернул пергамент. Что же пишут ему Тимары?

* * *

Ант Таламир сошел на берег в Ростали.

Порт был уютным и красивым, а вот мысли у мужчины были черными и грустными. Лидия мертва. Юный король...

Конечно, он неплохо относится к Таламиру и признает его способности, но близко к трону Анту уже не быть. Может, оно и неплохо, но куда тогда ему податься? В не покорившийся до сих пор Карнавон?

А ведь ему там не рады. Таламир с каждым днем осознавал это все четче. С каждым штормом, с каждым косым взглядом, с каждым шепотком и сплетней... пожалуй, даже в Эфроне ему были рады больше. Или хотя бы ненавидели меньше. Эфроны и сами не подарок. Карнавоны тоже, но слишком сильны суеверия, слишком тяжело с ними справиться. Да и...

Иногда Таламир думал, что есть в этом нечто такое...

Бесилось и бушевало море, уходила рыба, вблизи берегов все чаще появлялись косатки, и ладно бы они плыли мимо! Тварь же бессмысленная! Куда хочет, туда и плывет!

А эти – плакали.

Рыбаки клялись и божились, что косатки плачут, собираясь в море напротив замка Карнавонов.

Каково?

Твари тупые!

Таламир выругал и рыб, и рыбаков, только душевного спокойствия ему это не вернуло. И что будет теперь? Он так долго шел к своему титулу, он столько всего принес в жертву, а теперь? Что с ним станет?

Воистину, чем выше ты взлетишь, тем больше падать. И падать Таламиру не хотелось, нет.

Будем надеяться, Тавальен дарует ему если и не успокоение, то хотя бы новые союзы. Одно дело – герцог-выскачка, другое – герцог, поддержанный Преотцом. Что удалось несколько десятков лет назад Преотцу Лисандру по отношению к дому Лаис, удастся и Преотцу Эттану. Почему нет?

И Таламир зашагал к таверне.

* * *

Таверна была небольшая, для «чистой публики», и мужчина позволил себе расслабиться. Заказал обед, выпивку, поудобнее устроился на стуле...

Музыкант перебирал струны гаролы. Достаточно полный, седоватый, настраивал инструмент... будет развлечение к обеду. Действительно, таверна не из худших.

Но...

Слух у Таламира был. Сам бы он ничего отродясь не сыграл, но отличить знакомую мелодию брался. И то, что принялся играть менестрель... было ему знакомо?

Определенно.

Та-та – тара-та – та-та. Та-та-тара-та – та.

Таламир готов был поклясться, что никогда не видел этого человека. Так откуда же он знает музыку?

Он думал над этим вопросом, когда пил пиво, когда слушал веселые слова о том, что губит людей вода, думал, пока поедал свой обед... осенило его далеко не сразу.

Он никогда не слышал слов. Он слышал музыку.

И слышал ее – от своей жены.

Когда он купил Алаис гаролу, от нее буквально стало негде спастись. Она играла каждую свободную минуту, объясняла, что всегда мечтала, но отец не позволял, а сейчас, раз уж она герцогиня... позвольте уж исполнить хоть одну маленькую мечту...

Он не запрещал.

А что, супруга, которая играет на гароле, это аристократично. Или хотя бы оригинально. Таламир точно знал, что Алаис не сделает ничего во вред себе, то есть в ущерб своей репутации, не так она глупа. Даже слишком умна оказалась.

И вдруг...

Дураком новый герцог Карнавон не был.

Алаис никогда не училась.

Алаис наигрывала эту мелодию. То есть – это ее музыка? Так откуда музыкант ее знает?

Он знает Алаис? Или?..

Руки действовали быстрее головы. Таламир бросил певцу золотой, мух лучше ловить на мед, не на уксус.

– Посиди со мной, добрый человек...

Стоит ли говорить, что менестрель принял приглашение?

И выпил вместе с благородным тьером, и закусил, и вскорости рассказал, что не его это, конечно, песня. Не его.

Где слышал?

Так с маританского корабля донеслась. Женский голос

пел, а мужики подхватывали. А он на тот момент и медяка не имел, вот сидел, слушал, слюни глотал... На корабль, конечно, напроситься не посмел, но запомнил, как есть запомнил. Та женщина долго играла.

Пела тоже она.

Как звали?

Да вроде как Алекс. Или что-то такое... не помнит он точно.

Будь Таламир собакой, у него бы шерсть дыбом встала от этих новостей. Он честь по чести расплатился с менестрелем, отпустил его и принялся размышлять.

Алекс... или Алаис? Или Алекс?

Герцогиня на маританском корабле?

Герцогиня на Маритани?

А ведь может, может... а что его люди ничего не узнали, так и ничего удивительного. Ему бы сразу, дураку, догадаться, что маританцы за своих герцогов и в огонь, и в воду, только вот никому не надо было, а Алаис пригодились. Могла она так поступить?

Могла.

И что теперь делать?

Очень хотелось погрузиться на корабль и отправиться на Маритани, но здравомыслие взяло верх. Найдет он там чего или нет, это еще вилами по воде писано. Маританцы могут и притопить чуток, если он явится как сейчас, с одним кораблем, без солдат, без поддержки. А вот если сначала дого-

вориться с Преотцом, потом нанять наемников, а там уж и поговорить...

Или как-то выкрасть девку, или еще чего придумать...

План составлялся медленно, но верно. Таламир не проигрывал битвы потому, что умел видеть на шаг вперед. Оставалось понять, сумеет ли он выиграть войну.

* * *

Пересказывать ли свой сон Луису?

Тут у Алаис сомнений не было, надо рассказать. Что она и сделала в тот же день, ближе к вечеру. Луис внимательно слушал.

– Нет, мне ничего не снилось. Или я не помню...

– Может, я более восприимчива, потому что побывала на Маритани?

– А те сны?

– Поди забудь такой кошмар? – хихикнула Алаис. Луис вспомнил Змея и поежился, словно по спине ледяной водой плеснули. Жуть какая!

– Расскажи мне подробнее. Пожалуйста...

Что-то царапало Луиса, что-то раздражало его, Луис не понимал сначала, но потом, когда речь зашла про то, во что были одеты Преотец и Тимар, и Алаис упомянула о кольце...

Мужчину словно током пробило.

– Это?

Были вещи, которые он не смог оставить Эрико и его девке. Мамина память... ларец и книга. Не смог...

Кольцо тускло блеснуло звездчатым сапфиром, легло на ладонь Алаис, и Луис подумал, что большинство женщин сейчас взвизгнули бы от восторга. Да и юбки задрали бы за такой камень.

Алаис же повертела кольцо в пальцах, медленно кивнула.

– Кажется, это оно.

– Но как тогда оно оказалось у моей матери?

Алаис медленно прижала пальцы к вискам.

– Луис, милый, давай рассуждать логически?

– То есть?

Луис насторожился, предполагая, что ничего приятного не услышит, и не прогадал.

– Начнем с простого. Тимары потребовали от Эртало сделать им мальчика. Вместо этого они получили смерть. Это кольцо было на пальце Эртало. А потом оно пропало вместе с первым Преотцом.

– Ну... да. Даже на портрете... кстати!

Портрет Луис помнил. А вот кольцо... не так уж тщательно художник его выписал, очень средне. Да, перстень, да, с сапфиром, как ты всю оправу покажешь? Портрет-то Преотца, а не кольца. Может, и это, может, и другое...

– Мы предполагаем, что убит был Тимар. И пропал Эртало.

– Да.

– А если Эртало решил убить Тимара, но попался в ловушку сам? Допустим, герцог что-то умел...

– Ты хочешь сказать, что той ночью были убиты не все. Кто-то ушел...

– Допустим. Много доверенных людей у Эртало было? Ирион его знает... не всем же доверишь... Ты бы шел на такое дело... допустим?

Луис вспомнил тьерину Меланию. По сердцу царапнуло – ведь девчонка же была совсем, покачал головой.

– Много доверенных людей не бывает. В те времена власть герцогов была еще сильна, Тавальен только зарождался, если бы узнали, что Дион причастен к смерти одного из них, размазали бы, как масло по лепешке.

– Вот!

– Ты хочешь сказать, что людей у Эртало не хватило...

– Для всего задуманного? Да, он мог что-то не рассчитать. Допустим, его люди убили Тимара или смертельно ранили, но герцог что-то сделал. Полег Эртало, полег Тимар, а остальные... ушли?

– И забрали с собой кольцо?

– Глупо было бы спихивать за борт тело с драгоценностями.

– Допустим. Тогда оно должно было попасть к Тимарам.

– Или кто-то сунул его в карман. Но я больше согласна с тобой, в такой ситуации не до шкурничества.

– Хорошо. Как это кольцо могло оказаться у моей матери?

– А тут начинается вторая часть Марлезонского балета.

– Чего?

– Извини... Одним словом – вторая часть. Представь себе, захват замка. Мне вот и представлять не надо, никому из нас уйти не удалось. И мы еще были в осаде, то есть у нас были шансы, были возможности... а Лаис?

– Насколько я помню, там нашелся предатель...

– Ага. И кормилица, деревенская баба, хватает малявку, хватает реликвии рода... ладно, не совсем реликвии, но что-то достаточно важное, и бежит... куда?

– Эм-м-м...

– Потайные ходы – это то, что известно всем. Или, к примеру, кто-то запихивает ее туда, а сам остается прикрывать отход. И кормилица проносит ребенка через все ловушки... по воздуху?

В таком изложении романтическая история совершенно не смотрелась. Луис насупился.

– Ты хочешь сказать...

– Безусловно, ты – Лаис. И в одной части история верна, та девочка была из герцогского рода. А вот в остальных...

Луис молчал достаточно долго, смотрел на воду за бортом, размышлял. И наконец решился.

– Ты считаешь, что та самая кормилица могла быть предателем?

– Не знаю. Может, и так. А может, и иначе. Она могла предать и впустить врага в замок. Она могла за что-то мстить

герцогу. А могла и получить предложение, из тех, от которых не отказываются, от нее ведь не требовалось ничего страшного или сложного. Всего лишь отнести малышку, куда ей сказали, и повторить, что выучила.

– А кольцо?

Алаис смотрела хмуро и зло.

– Второй вариант тоже возможен, хотя мне и не хочется о нем говорить. Допустим, она сказала, что ее ребенок – герцог, а этот...

– И убили ее ребенка? Извини, но это точно бред. В таком случае убили бы обоих детей.

– Логично. И к чему мы приходим?

– Как могло к ней попасть это кольцо?

– Вариантов много. Допустим, человек, на котором оно было, погиб и кольцо было снято с трупа...

– Ага, кольцо Преотца всегда надевают, идя на штурм чужих замков, – заразился ехидством Луис.

– И я даже знаю, *куда* его надевают, – не осталась в долгу герцогиня.

– Неубедительно.

– Знаю. А какие еще версии? Понимаешь, гадать мы можем о многом. Допустим, кормилица была любовницей того, кто это задумал. Ей пообещали награду, которую не собирались отдавать, и она сбежала, а кольцо прихватила в качестве личной мести. Или она пересидела все в тайнике, а потом выбралась, прихватила, что в карманы вошло, да и давай но-

ги? Или кто-то помог ей выбраться, но потом пал в бою... если уж не думать о людях плохо, такое тоже могло быть. Я могу с ходу нагадать десятков вариантов, только вот правды мы не узнаем.

– Я. А ты, может, и увидишь, раз уж видишь...

– Я не вижу того, что относится к моим предкам, Луис. И ты тоже не видишь, ты еще не понял? Мы видим память Моря. То, что было с Королями. Со Змеем. И Далан, кстати, ничего не видит.

– Он и не знал ничего.

– Я надеюсь, что это посвящение, – честно призналась Алаис. – И надеюсь, что нас нельзя никак найти по крови...

– Я никогда о таком не слышал.

– Я тоже. Но вдруг? Мне с каждым днем все страшнее. У меня ребенок, я хочу жить ради него, я хочу вырастить малыша, увидеть, как он станет мужчиной, женится, я вообще хочу хоть немного для себя! Разве это запретно? Я ведь не половину мира прошу, а только кусочек жизни... – Алаис трясло, и Луис обнял ее за плечи. – Так мало... так много...

– Не плачь, маленькая. Я никому не позволю тебя обидеть...

Алаис всхлипнула.

– А что от нас зависит? Если я права, то против нас сейчас сила, с которой мы не справимся, даже не сможем попробовать, у них-то сколько веков подготовки, а у нас что? Мы кто?

– Мы – наследники герцогской крови.

– И нашим родным это ничем не помогло. Никак.

– Они не знали. А мы хотя бы догадываемся...

Алаис рассмеялась недобрым смехом.

– Луис... ты не понимаешь главного? С этим кольцом...

– Почему же. Я понял.

Луис и правда все понял, только озвучивать не хотел. А получалось...

– Я отлично понял, что кольцо было у Тимаров. А значит...

– Кто-то из них был там. Или твоя героическая кормилица была у них в гостях. Или... не знаю! Хоть что бы знать, а так – голова кругом! Дикий недостаток данных!

– Да, на Маритани нам точно надо. Может, хоть что-то узнаем?

– А будет ли польза?

– Главное, чтобы вреда не было.

* * *

Следующая встреча с магистром Шелленом у Алаис и Луиса состоялась только через два дня. И к ней готовились обе стороны. Присутствовали сам магистр, Луис, Алаис и Далан. Рыцари хотели участвовать, но магистр отказал на основании того, что это дела герцогских родов. И поставил их сторожить дверь каюты. Луис поглядел на это и попросил Мас-

симо приглядеть за рыцарями.

Кстати – не зря.

Эдмон Арьен хотел принять участие в разговоре, но Стэн Иртал вежливо попросил его подождать за дверью и не лезть к высокородным герцогам. Пусть они сами между собой договорятся.

Капитан остался недоволен, но ругаться не стал. Успеет еще...

Обстановка в каюте была крайне напряженной. Магистр молчал, не спеша начинать разговор, Далан сверкал злыми глазами – его бы даже не позвали, если бы не заступничество Алаис, – а Луис закономерно не доверял магистру. Так что мирных переговоров не ожидалось.

И первой начала Алаис:

– Господа, я тут одна среди вас – дама, а поэтому прошу предоставить мне первое слово.

Мужчины переглянулись, но смолчали, и Алаис продолжила:

– Начнем с того, что все мы на одном корабле. И все мы скоро окажемся на Маритани, а вот что нас там ждет – неизвестно. Если мы будем каждый сам за себя, нас просто сломают, как прутьики. Если нет... Я сейчас выскажусь честно и открыто – мы друг другу не доверяем. У каждого из нас свои беды и проблемы, свои обязанности и обязательства. Но... мы все здесь – от крови древних герцогов. И можем сделать хотя бы минимальное – не предать друг друга. А вот как это

сделать...

Далан подошел к Алаис и положил руку ей на плечо.

– Алаис, мое слово. Я не сделаю ничего во вред тебе.

Алаис похлопала юношу по руке.

– Не надо, Далан, не зарекайся. Понимаешь, я не знаю, с чем или с кем мы можем столкнуться. Что нас ждет, чего от нас хотят...

Магистр скривил губы.

– И весь этот спектакль задуман, чтобы разговорить меня? Я сейчас расчувствуюсь, глядя на сына, расплачусь и выдам вам великие тайны?

Далан сжал кулаки.

– Подозреваю, вы не расплачетесь, даже если меня убивать на ваших глазах будут. Пятнадцать лет не виделись, и сейчас... пф-ф, отец нашелся!

– Прекрати, – цыкнула Алаис. – Что за детские выходки?

– Он первый начал. – Далан смотрел в стену и выглядел при этом ужасно смешно. Магистр тоже смотрел в стену, и настолько они с юношей были похожи в эту минуту, что Алаис от души фыркнула.

– Сдуйся, юный отрицатель. И тебе, и магистру еще работать и работать, чтобы стать родственниками не по названию, а по духу, но возможно это будет только в том случае, если мы все выживем и вернемся. Не нравится вам, магистр? А на Маритани, думаю, с вами церемониться не станут. Или вы так уж неуязвимы для шантажа? Я-то не стану вредить Да-

лану, и Луис не станет, но на Маритани мы все чужаки. Хоть трижды герцоги, а только клятвы давались сколько поколений назад? Думаете, их за это время не нашли, как обойти?

Намек магистр понял. Вздохнул, потер лоб.

– Ладно... что вы хотите знать?

– Я не слишком интересовалась Маритани. А вы?

– Работа у меня такая была. – Шеллен посмотрел на потолок, но гениальных ответов там написано не было, пришлось выкладывать то, что есть в голове. – Наш Орден был основан, чтобы найти потомков Королей. И... между нами – зря. Мы честно искали, мы перекапывали архивы, мы... мы много чего делали, но это не помогало. Люди королевской крови ни разу не попали в поле зрения Ордена.

– Да неужели? – прищурилась Алаис. – А как же то, что Атрей породнился с Дионом?

– Этот брак оказался бесплоден. Уроды и монстры.

– Ни одного живого ребенка?

– К сожалению. Короли не могли родниться с герцогскими семействами, может, и здесь сработало то же самое. Даже наверняка.

Алаис прикусила ноготь.

Короли не могли... а их отдаленные потомки? Ведь у Эр-тало были дети...

Допустим! Просто допустим, что половина крови – это еще много, а кварталон – уже нормально. И получим жизнеспособное потомство? Но бывало ли такое в истории?

– А во втором поколении?

– Простите?

– Королевская дочь вышла замуж, ее дети породнились с герцогами, было ли там потомство. Или нечто подобное?

Шеллен глубоко задумался.

– Я не настолько хорошо знаю историю, но суть одна и та же. Если потомки Королей роднились с герцогскими родами, рано или поздно они вымирали. Ну... насколько мне известно.

Угу. Остался ли жив потомок от брака с Дионом, тоже неизвестно. Может, и жив. А может...

Кракен его знает!

Магистр впился глазами в лицо Алаис.

– Рассказывайте, герцогиня. Я же вижу, что вопросы неспроста?

Алаис вздохнула.

Ах, как соблазнительно было приберечь карту в рукаве, оставить что-то в секрете... нельзя. Не сейчас, когда доверия еще нет, только делаются первые робкие шаги друг другу навстречу... да и что даст этот секрет?

– Нам с Луисом стало известно кое-что об обстоятельствах гибели первого Преотца. У него был ребенок от одной из Тимар. И – нет. Сразу скажу, я не знаю ни имени, ни что стало с этим ребенком – ничего! Только сам факт.

Луис молча кивнул, подтверждая слова Алаис.

Шеллен прищурился.

– И это все?

– Почти.

Мягко стукнул по столу перстень Луиса. Шеллен протянул руку. Взял его, повертел... Алаис даже поверила бы в его спокойствие, если бы не выступившая на висках испарина. Не едва заметная дрожь тонких пальцев.

– Кольцо Признания... как оно у вас оказалось?

– Признания?

– Вы не знали?

– Я считал, что это кольцо Преотца. – Луис пожал плечами.

– Почти.

– Почти?

– Это кольцо королевского сына. Если хотите, бастарда. Дион был не первым за историю, сами понимаете. Вот когда бастарда признавали, ему отдавали это кольцо. Он стоял хоть и выше герцогских родов, но Королем не был.

– Вот даже как, – кивнула Алаис. – У кольца были какие-то свойства?

– Конечно. Как и у герцогских, если вы не знаете. Если кольцо носит человек, в котором нет крови герцога, или Короля в нашем случае, он умирает. Быстро.

Алаис прищурилась.

– Магия?

– Свойство королевской крови, – отрезал герцог.

Алаис на миг задумалась.

Простите, в яд как-то не верится. А во что можно поверить?

Да в мутацию!

Что может убить одного и оставить в живых другого?

Лучевая болезнь. Специалистом Алаис не была, но точно знала, что сопротивляемость у всех разная. Допустим, просто допустим. Существует чуть более радиоактивный металл, и у определенных людей есть к нему устойчивость. Это, конечно, совершенно ненаучно сейчас, но кто его знает, как будет потом? Допустим, не болеют люди с четвертой группой крови резус отрицательный. И плюс еще какие-нибудь редкие факторы. А все остальные, подвергаясь воздействию радиации, пусть и в самых малых дозах, попросту умирают? Если в эти кольца пошло что-нибудь внеземного происхождения...

Так можно до любой ситуации додуматься.

Скажем, Короли – потомки инопланетян, как и герцоги. И они с этим типом радиации сталкивались, и им все равно. А местные –дохнут. Потому, кстати, и идет вырождение – когда скрещиваются внутри одной популяции, причем очень узкой, всего шесть человек, поневоле выродишься. Может такое быть?

Ага, почти...

А Мировой Змей – это зародыш инопланетного глиста, которого инопланетные биологи запустили в океан – пусть растет? Алаис тряхнула головой, приходя в себя. И вовремя,

потому что Луис уже вкратце пересказал, как у него оказалось кольцо. Шеллен подумал, покачал головой.

– Не знаю... странно как-то.

– Вы проверяли им кандидатов? – прямо спросила Алаис. Шеллен дернулся. Но видимо, она попала в точку.

– Преотец передал кольцо Ордену. Настоящее. У него был дубликат, который и пропал вместе с ним. А наше кольцо... оно тоже исчезло.

Луис смотрел недобрым взглядом.

– При нападении на Лаис?

– В те времена. Да.

– Замечательно...

Алаис поспешила вмешаться, прежде чем разговор войдет в активную фазу.

– А это которое? Ваше или Преотца?

– На этот вопрос можно ответить лишь одним способом.

У вас есть кто-то ненужный на примете? Можем надеть на него перстень, другого не дано.

Алаис замотала головой.

– Не верю!

– Простите? – оскорбился магистр.

– Арден простит. Не верю я, что существовали два абсолютно одинаковых кольца. Это невозможно. Золото – мягкий металл, там царапинка, тут щербинка...

– Согласен. Но беда в том, что у меня нет описания.

– А где оно есть?

– В Ордене.

А туда еще добраться надо. Ой как надо...

– Что говорится в хрониках Ордена про осьминогов и Преотца? – прямо спросила Алаис.

– Ничего.

– Вот даже как?

– Я не стал бы скрывать, это слишком древняя история. Но про Тимаров и их связь с Преотцом мы не знали.

– Вообще? – усомнился Луис.

– Если бы я знал, не стал бы скрывать, мне это не столь важно.

– Не знаю, – вздохнула Алаис. – Может быть и так, что это станет важно для нас всех.

– Почему?

Алаис поглядела на Луиса, умоляя взять на себя объяснения, и мужчина не подвел.

– Если у Тимаров где-то подрастает новый Король, что они должны будут сделать?

– Возвести его на трон? – Шеллен пожал плечами. Подумал пару минут. – Подозреваю, что вы не об этом беспокоитесь.

– Именно, – согласилась Алаис. – Останемся ли все мы в живых после этого возвращения Короля – неизвестно. Нужны ли мы Тимарам или с нами можно поступить проще и безыскуснее, вот как с Лаисами? Луис ведь ничего не знал, а те, кто живет сейчас под этим именем, никогда не пройдут

инициацию.

Шеллен вздохнул.

– Без герцогов коронация не состоится.

Алаис вспомнила пасть водоворота, поежилась...

– А вы станете участвовать в этом? По доброй воле?

Магистр задумался.

– Конечно, по доброй, – поддакнул Луис. – Например, если магистр добровольно будет участвовать в обряде, его сын останется жив. И ему даже ничего не сломают и не отрежут.

– Так ваш отец стал Преотцом? – полоснул злым взглядом магистр.

Алаис поспешила вклиниться между спорщиками.

– Учтите, господа, своего ребенка я под это подставить не дам. И мне плевать на всех Королей мира и моря. Только меня спрашивать не станут.

Шеллен кивнул.

– Да... это тоже возможно.

– Магистр, подумайте о другом. Кто мог знать, что вы – Атрей?

Магистр задумался всерьез. Потом покачал головой.

– Практически никто. Я ушел из дома до того, как меня представили свету. При жизни матери... сначала я был мал для гостей, потом она заболела, потом умерла и был траур, потом появилась Жинетта, и меня тем более никто не желал видеть...

– Отец провел вас через посвящение?

– Я сам прошел его. Пришел вечером в бухту... дальше, я думаю, вы догадаетесь?

Алаис кивнула. О таком действительно не спрашивают, ни к чему. Но...

– Киты – пели?

Шеллен посмотрел на нее с удивлением.

– Я не назвал бы это песней – в нашем понимании, но – да. Это было... торжественно. И пронизывало до костей.

Алаис кивнула.

Так уж устроен мир. Киты поют, дельфины, косатки, акулы, осьминоги разговаривают при посвящении. Производят звуки, которые могут...

– У меня было иначе. – Луис смотрел удивленно.

– Ты начинал с начала, а магистр – потомок по мужской линии, у него были другие условия. Ты свое право вырывал из глотки, а ему просто были рады, понимаешь?

Луис кивнул.

– Вас не пытались утащить в море и сожрать, магистр?

– Я сам пустил себе кровь, и море приняло меня. И киты тоже. Отец не хотел проводить меня через посвящение, он колебался. Эта сука была беременна, повитуха сказала, что будет мальчик, и он размышлял... – Впервые из-под маски Шеллена выглянул человек. Не магистр, не мистификатор, не рыцарь, не герцог, а просто – человек. Злой и уставший. – Я понял, что, если буду тянуть, останусь и вовсе с носом... взял из тайника кольцо, кинжал, медальон, отправился в бух-

ту, прошел посвящение и... ушел восвояси.

– Надо полагать, не с пустыми руками?

Шеллен фыркнул в ответ на вопрос Алаис.

– Это принадлежало мне. Я отказался от денег, власти, славы, но не от крови предков. И я знал, что не смогу выжить в чужом мире без денег. Пока я искал свой путь, они пригодились. Не стану лгать, я не писал отцу, никак не давал о себе знать, я просто пропал вместе с фамильными реликвиями...

– Далан, у тебя есть повод гордиться отцом, – заметила Алаис. Мальчишка посмотрел удивленно, и герцогиня расмеялась.

– Подумай сам, смог бы ты так все просчитать, спланировать, осуществить, не струсить? Да и магистром Итана Шеллена Атрея сделали не за красивые глаза, так ведь?

Далан уважительно кивнул, а Алаис получила благодарный взгляд от магистра. И решилась.

– Магистр, я прошу вас об одном. На Маритани мы должны действовать воедино. Не соглашайтесь ни на что, предложенное вам, как бы оно ни было соблазнительно. Только нам. Всем нам.

Шеллен хмыкнул.

– Если верить слухам и сплетням, а я считаю, что им стоит верить, на Маритани нам будут рады, но своеобразно. Королевская гвардия верна лишь Королям.

– А герцогам?

– Если Короли вернуться... Нет, я не знаю, что именно нам

предложат или скажут, но я готов поддержать вас. А что вы хотите получить от маританцев?

Алаис думала недолго.

– Помощь – не бесплатную. Я тоже ушла не с пустыми руками. И гарантии безопасности для наших детей.

– Это кто тут деть? – возмутился Далан.

– Простите, дедушка. – Алаис сощурилась. – Разумеется, в вашем почтенном пожилом возрасте...

Далан дернул ее за прядь волос.

– Поганка.

– Сам поганец.

Луис переглянулся с магистром Шелленом, вздохнул.

– Действительно, кто тут ребенок?

– На этот вопрос ты мне ночью ответишь, – отрезала Алаис. Шеллен шевельнулся в кресле.

– Вы... вместе?

– Детей не будет, если вы об этом, – Алаис и не подумала отрицать.

– Дело ваше, но я рад, что вы знаете о последствиях, – согласился магистр.

– Даже о том, что наши отношения обречены, – согласилась Алаис. – Но лучше иметь и потерять, чем никогда не получить.

– Интересная точка зрения.

– Это сейчас не столь важно. Я не настолько ценна для Луиса, чтобы его можно было мной шантажировать, да и на-

оборот – тоже. – Алаис взмахнула рукой. – Наши отношения породила не любовь, а одиночество и боль. А вот кем нас можно шантажировать...

Четверо человек переглянулись.

Ни слова не прозвучало в каюте, но...

У Алаис – ребенок. У Шеллена – Далан. У Луиса – брат и сестра. Мало?

Очень, очень много.

И именно сейчас герцоги понимали, что им надо держаться вместе. Обязательно надо. Эх, жаль, не успели поговорить с Карстами, но теперь поздно.

* * *

Мирт Карстский стоял на берегу бухты.

Ровно час назад он стал свободным человеком. Не женат, детей нет... есть только герцогство. Преотец ответил, что Лусия пропала, и Мирт решился.

Не смог бы он... просто не смог бы прикоснуться к женщине, которую... которая с его отцом...

Когда он увидит Лусию, он узнает, что произошло. Тогда и спросит за все, тогда и взыщет долги, а сейчас...

Развод.

Море плескалось у ног, вскрикивали тонкими голосами дельфины.

Мирт медленно разделся, вошел в воду и поплыл. Соленая

вода поддерживала его тело, вскоре он почувствовал, что не один, и коснулся носа дельфина. Этого крупного самца со шрамом он выделял из всех остальных. Сначала они виделись редко, потом он стал приходить каждый день, они плавали вместе, и дельфин пел Мирту. Подставлял крутой бок, позволяя держаться за себя, если парень уставал, буксировал герцога к берегу, с радостью участвовал в игре, подбрасывая его носом, как мяч...

Мирту это нравилось.

Он ощущал себя как связанный человек, с которого раз за разом спадают невидимые путы. Веревки ли, цепи...

Раньше он видел все, как сквозь воду, а сейчас, с каждым разом, с каждым купанием, мир становился все четче, ярче, красивее...

Наплававшись до сведенных судорогой ног, Мирт позволил себе расслабиться в воде, держась за упругий бок дельфина. Ему было трудно, сложно, иногда больно и тоскливо, но вернуться в прежнее состояние?

Нет!

Никогда!!!

Словно почувствовав настроение друга, дельфин ловко вывернулся и ткнул его носом. А нечего тут хандрить! Дельфины – они умные, они жизнь знают лучше людей. Есть море, есть рыба, есть свобода и симпатичная самочка – так что вам, людям, еще надо?

И иногда Мирту казалось, что дельфины – намного лучше

людей. Честнее уж точно.

Глава 2

Ах, Маритани...

Плавание подошло к концу намного быстрее, чем хотелось бы Алаис. Она бы еще пару лет поплавала где-нибудь подальше от всех.

– Не прошло и года. – Алаис поставила ногу на священный песок острова. – И рада бы не видеться, а только не дадут.

Эдмон покачал головой.

– Алаис, честное слово, вы зря думаете о нас, как о монстрах. Мы не причиним вам вреда.

– Вы, может, и не причините. А Совет?

Эдмон только вздохнул. Этот разговор повторялся из раза в раз, изо дня в день.

– Воля Совета – воля Маритани. Если Совет пойдет против ее воли, остров будут ждать неисчислимые беды.

– И кого когда останавливали чужие беды?

Эдмон проигнорировал непатриотическое замечание, показал на трактир.

– Здесь вам будет удобно, а я вернусь к вечеру.

– Надеюсь, обойдется без клопов. – Магистр кривился, но к трактиру «Коронованная хрюшка» зашагал одним из первых. За отцом последовал Далан, подмигнув подруге, за ними – рыцари Ордена. Появление у магистра сына они приняли достаточно легко и принялись натаскивать мальчишку в

воинских искусствах. То бороться, то метать ножи, то драться на мечах...

Далан с удовольствием занимался. Алаис же...

Ей было интересно, но... не сказка это. Вовсе не сказка, в которой девушка, попав в чужой мир, первым делом надевает бронелифчик и весело вертит двуручником. На деле меч – это несколько килограммов металла, и крутить им сложно. Или запястье вывернешь, или плечо, или на ногу себе уронишь тяжеленную дуру... Не с ее цыплячьим весом и нулевой подготовкой в это ввязываться. И боевые искусства тоже не для нее. Единственное, что Алаис осваивала на пару с Даланом, – метание ножей. А вдруг пригодится? И то попадала в мишень она примерно один раз из трех, а нужным концом – один раз из пяти-шести. Ну да ладно, жить захочешь, так и кинешь, и попадешь... и не заказать ли нам сюрикены? Пусть они здесь иначе называются и выглядят, но вдруг пригодятся?

Хрупкая беззащитная девушка обязана обзаводиться весомыми аргументами. Хотя бы остро заточенными.

* * *

Трактир был маленьким и уютным, комнатки чистыми, а лохань с горячей водой – большой и выскобленной до блеска. И служанка помогала промыть соленые волосы, щебеча о всяких глупостях. Так что Алаис чувствовала себя велико-

лепно.

Ребенка она лично оттерла до блеска, и малолетний герцог пускал пузыри на кровати. Взгляд ее то и дело обращался к сыну.

Страшно...

Алаис, в конце концов, неудобный персонаж. Она уже взрослый и состоявшийся человек с характером, принципами, взглядами на жизнь, из нее не вылепишь, что пожелает скульптор. А вот ее малыш...

Почему никто не думает, что дети беззащитны не только перед силой, но и перед хитростью? Что внушат ребенку взрослые, то он и будет думать. Знать, считать правдой, верить... может, и разберется со временем, но сколько его пройдет?

Что будет дальше?

Неизвестно...

Дверь скрипнула.

– Переживаешь?

Лизетте не надо было долгих разговоров, хватило одного взгляда на лицо Алаис. От своих герцогиня не таилась.

– А кто не переживает?

– Нет таких. Лар говорит, что магистр тоже сам не свой.

За время плавания Лизетта быстро нашла общий язык с рыцарем Ларошем, и окончательно закрепить понимание им мешали только суровые корабельные условия. Негде там, попросту негде. А если и найдешь уединенное местечко, то зву-

коизоляции в нем не будет по определению. И удобств тоже. Не тот, простите, у Лиз возраст, чтобы пренебрегать комфортом и душевным спокойствием в угоду страсти.

Алаис выслушала, покивала и подумала, что целоваться за каждой мачтой влюбленным это вовсе не мешало. А ей ли кого-то осуждать?

С их общей с Луисом каютой и загрызенной до полного непотребства подушкой? Отдать должное тьеру Даверту, он отлично знал, что надо делать с женщиной в постели. И не только в постели. Мужчина не был эгоистом, заботился о партнерше и более того, проявлял эту заботу в бытовых мелочах. Таких, как тазик с водой, чтобы умыться, или чистое белье...

Ерунда?

В море это ценнее слитка золота.

– Выглядит магистр вполне прилично.

– Он нервничает и переживает.

Алаис вздохнула.

– Я тоже, Лиз. Я тоже. Пообещай мне, ладно? Если что-то случится со мной, ты обязана будешь бежать – и выжить. И когда-нибудь рассказать Эдмону обо мне.

– Обещаю, – кивнула Лиз.

Алаис не просила позаботиться о сыне, она понимала, что если у маританцев будут свои планы, то Лиз просто пропадет. Но хотя бы это...

Господи, как же страшно...

Арден, Мелиона, Ирион, Маритани...

Да плевать мне, кто там есть в реальности, вы просто помогите, а уж я уверую! Хоть во всех скопом, хоть в каждого по отдельности!

– Доверишь мне малыша, если придется... идти куда-то?

– Доверю.

Алаис не колебалась по той же причине. Если что-то... Лиз не помешает. Она все знает и предупреждена. И она, и Далан...

Хоть бы все обошлось...

* * *

Эдмон, как и обещал, явился к вечеру.

– Совет хочет видеть вас завтра на рассвете. У моря.

– Где именно? – Луис проводил вечер с Алаис и ребенком, как привык за время плавания. Почти семейная сцена, если не забывать, что ребенок чужой, а совместных у них быть просто не может.

– Я провожу. Я приду на рассвете...

– Только нас?

– Вас, тьерину, и тьера Атрея.

– Обоих?

– Старшего.

– Мой сын?

– Вас просили не брать его на встречу... пока.

– Это все?

– Да, тьер.

– Я вас больше не задерживаю.

После того, как Эдмон Арьен настоял на своем и привел корабль на Маритани, Луис относился к нему достаточно прохладно. И пусть скажет спасибо, что не убил. Были у тьера Даверта и такие умения, были...

Эдмон коротко поклонился и прикрыл за собой дверь. Алаис поежилась, и Луис крепче обнял ее.

– Все будет хорошо, маленькая моя...

Пусть он не особенно в это верил, но успокоить любимую женщину... Ирион!

Любимую?

Впрочем, разбираться здесь и сейчас в своих чувствах Луис не стал. Некогда. Хватит и того, что они могут не пережить завтрашний день, а уж что там в душе...

Останутся живы – разберутся. Умрут – и разбираться будут рыбы. На Маритани хоронят в море.

* * *

Их встречали на рассвете.

Небольшая бухта, галечный пляж и шестеро человек, сидящих вразнобой на камнях. Алаис вглядывалась в лица. Спокойные, решительные, просоленные морем... все синеглазые. Все.

Маританцы, такие маританцы...

Ни одного мужчины младше тридцати лет. Тот возраст, когда человек еще может ходить в море, любить женщину и укрощать волну, но уже не поддается своим желаниям необдуманно. И на троих герцогов они смотрели спокойно, изучающе. А еще...

У каждого из них был шеврон на рукаве.

Акула, косатка, дельфин, кит, осьминог. А последний щеголял шевроном со змеем. Пять родов. И над ними королевский. Змееносец и выглядел серьезнее остальных. Старше, увереннее...

Они молчали и смотрели.

Уже через десять секунд Алаис почувствовала себя нашкодившей студенткой на ковре у ректора, и ощущение ей решительно не понравилось. Она поглядела на магистра, который с каждой секундой все сильнее смурнел, на злящегося Луиса...

Можно быть просто юристом, каких много. Но хороший специалист всегда знает, чем удивить собеседника. Это не просто работа, это хорошее знание человеческой психологии.

На Алаис было платье маританского покроя и плащ сверху. Недолго думая герцогиня сбросила его с плеч на руки Луису.

– Подержишь?

– Да. А ты...

– А я – купаться, – спокойно заявила Алаис. Под платьем на ней была нижняя рубашка, в которой женщина чувствовала себя, как в скафандре. В ее родном мире платья короче носили. Так что Алаис спокойно принялась расстегивать пуговицы. Жаль, музыки нет, но можно помурлыкать себе под нос что-нибудь сексуальное... о, эффект виден. У того, который с косаткой на рукаве, уши краснеют. От гнева – или понравилось?

А, неважно. Алаис спокойно повесила на руки Луису платье и направилась к морю.

– Ты со мной?

– Холодновато...

– Зато проснись, – зевнула она во весь рот, даже не играя. – Я бы еще часика три поспала, но раз уж нет возможности...

Увы, поплавать ей не дали.

Маританец с косаткой перехватил ее за руку.

– Прошу вас, герцогиня...

Алаис недолго думая сделала движение рукой. Привычное, уверенное... Надо просто крутануть рукой в сторону большого пальца противника – и кисть слетает с запястья.

– Мы будем играть в игрушки? Тогда не обессудьте. А если нет – давайте разговаривать.

– Оденьтесь, пожалуйста.

Алаис вздохнула. На плечи ей опустился плащ.

– Не стоило доводить ситуацию до абсурда. – Магистр

Шеллен был спокоен, словно и не он пару минут назад наливался злостью, как яблоко – соком. – Вы знаете нас, как обращаться к вам?

– Здесь и сейчас у нас нет имен, только прозвища. Когда-то мы хранили ваш род, герцогиня...

– Мой род мертв. От него остались я и сын.

Косатконосец поглядел в глаза Алаис.

– Вы прошли посвящение?

– И малыша провела.

– Это хорошо... Тьеры?

Алаис не оборачивалась, но знала, что за ее спиной Луис согласно наклонил голову. И так же поступил магистр Шеллен.

– Обуйся. – Луис опустился перед ней на колени и помог надеть сапожки. Очень кстати, галька с утра была прохладной и ступни мерзли. Мизинцев Алаис уже не чувствовала.

– Спасибо. – Алаис привычным жестом взъерошила мужчине волосы, и этот интимный жест не укрылся от внимания маританцев, но все промолчали. Пока...

– Наступает третья эпоха. – Мужчина со змеем на рукаве перестал сдерживаться. – Сначала было время Королей, потом время разобщения, теперь же... Впервые за эти годы герцоги трех родов действуют заодно.

– У нас не было выбора. – Луис развел руками.

– Допустим. И все же это показательно. Мы рады, что наш человек привез вас на Маритани...

– А мы будем рады, когда узнаем, зачем он это сделал, – взял быка за рога магистр Шеллен. – Мы оказались здесь против своей воли, у нас у всех свои дела, свои заботы...

– И свои короли? – в голосе маританца морской гадюкой проскользнула злость. Прошелестела чешуей по камням, капнула ядом...

– Короля у нас нет.

– Но вы можете его вернуть.

Алаис открыла и закрыла рот, не находя, что сказать. Посмотрела на Луиса, на Шеллена...

– Я...

– Мы...

– Не понимаю?

– Нам известно, что в мире есть человек королевской крови. Найдите его и приведите на Маритани.

Алаис, Луис да и Шеллен хором изобразили сцену «баран и новые ворота». Первой заговорила Алаис, просто потому, что слово женщины в этом мире считалось второго сорта и такой весомости, как слово мужчины, не имело. Скажи что-нибудь не то Луис, и может начаться война. Скажи что-то не то Алаис? Баба – дура, что тут неясного?

Отличная позиция, которой и пользуется каждая баба, которая не дура.

– Вы хотите, чтобы мы пошли туда, не знаю куда, нашли того, не знаю кого, заметим, которого не нашли вы, а потом привезли на Маритани?

Взгляд «змеястого» ясно говорил о подтверждении гипотезы. Той, которая про дур-с.

– Как вы думаете, эти годы мы просто сидели и ждали возвращения его величества?

Алаис прикинула, чем могли заниматься маританцы.

– Думаю, сначала вы выживали, потом устраивались в этом мире, потом налаживали быт, и уж в последнюю очередь сообразили, что при Королях жить было лучше, и решили вернуть его величество на престол. Только с чего вы взяли...

Мужчина неожиданно улыбнулся.

– Вы практически угадали. А с чего взяли... Если вы согласитесь, вы получите доступ к книгам и хроникам, которые есть на Маритани, и все поймете сами. Герцоги нам нужны не столько, чтобы привезти Короля сюда, сколько, чтобы короновать его.

– Ах, вот оно что... значит, ритуал коронации неосуществим без круга герцогов?

– Вы о нем знаете?

– В Карнавоне тоже есть летописи, – кивнула Алаис. Поняв, что планируется не бессмысленный и безжалостный квест, она чуть успокоилась и принялась вытягивать подробности. – Допустим, три герцога у вас есть. И даже есть способ их уговорить – я угадала?

Маританцы переглянулись. Луис положил руку на эфес клинка, Шеллен сделал шаг вперед.

– Шантаж?

– Я бы не стал называть это именно так, – определился старший маританец, поглядывая на Алаис уже без особой симпатии.

– Но у меня ребенок, у Луиса брат с сестрой, а у магистра сын и любимая. И обо всем этом, надо полагать, подробно и прилежно доложил капитан Арьен?

Маританец развел руками.

Да, дорогая герцогиня, вы понимаете, что мы понимаем, что вы понимаете – и так до бесконечности. И факты остаются прежними.

– Тогда давайте назовем вещи своими именами. После смерти последнего Короля герцоги попробовали под давлением короновать Альерта Диона.

– И негодяя сожрал Ирион.

– Искренне надеюсь – не отравился, – подвела итог Алаис. – Потом и началось безвластие, которое, отметим, было выгодно герцогам, поскольку они надеялись половить рыбку в мутной воде. А королевские дети, если они были... были?

– Да. Двое.

– Были еще малы и на трон не годились. Ни в каком виде. А там закрутило-завертело...

– Примерно так, герцогиня. Откуда такие глубокие познания в истории?

Алаис могла бы честно сказать, что в России двадцатого века было нечто подобное. Когда дробили Советский Союз,

каждая «страна» надеялась, что урвет себе кусок пожирнее и половит рыбку. А потом вдруг оказалось, что ты не то что на рыболова, а даже на рыбку-то не тянешь. Так, жаба средних размеров. А потому – сиди и не квакай.

Понятное дело, что карьеристов хватает везде, и понятное дело, что мозгов им при раздаче обычно не хватает. Вот герцоги и решили, что они самые умные. И продолбали свои герцогства, власть и даже жизни...

Кто бы объяснил идиотам, что титул, деньги и даже власть – не гарантия бессмертия, кишки у всех устроены одинаково, а избыток металла в организме не лечится?

Алаис отродясь не страдала имперскими амбициями, но лучше уж один дракон, чем пятьсот пиявок, нет?

– Я много читала и размышляла, – ограничилась она кратким ответом. – Скажите, то есть от нас требуется...

– С этим кольцом дело становится намного проще. Вы можете проверить человека, просто надев кольцо ему на палец.

– А если он не королевской крови?

– Он умрет.

Алаис пожала плечами.

– Почему тогда не поступить проще? Положите кольцо на камень и объявите, что тот, кто пронесит его... суток хватит?

– А тот, кто подменит его? Думаю, спрос будет большим? – парировал маританец.

– А Змея кормить уже не надо? Пусть голодает?

Луис положил руки на плечи Алаис.

– В принципе, я согласен с герцогиней. К чему нам ехать куда-то и проверять... кстати – вы знаете, кого именно?

Маританец медленно опустил веки.

– Знаем. Подозреваем уже несколько десятилетий, но доказать или опровергнуть не можем.

– Теперь вы можете провести предварительную проверку. А мы можем оказать вам помощь другого рода. – Луис медленно протянул кольцо маританцу. – Возьмите, пусть оно будет у вас.

Маританец медленно взял его рукой, затянутой в перчатку, положил на камень рядом с собой, тщательно следя, чтобы не прикоснуться. Луис мысленно порадовался, что тоже надел перчатки.

– Благодарю.

И тьер Даверт не удержался, чтобы проверить свои подозрения.

– Скажите, а голыми руками к нему прикоснуться могут...

– Только Короли. У всех остальных очень быстро наступает реакция. Распухает рука, лицо, человек начинает задыхаться и умирает.

– И сколько для этого надо времени? Час? Два? А то проверять замучаешься?

– Пара минут. Герцогские кольца слабее, королевское сильнее.

Алаис обменялась взглядом с Луисом. Она отлично помнила, как Луис показывал ей кольцо, как небрежно надел его

на палец, как они занимались любовью, и он был в этом кольце...

Твою ж рыбу!

Судя по взгляду, Луис тоже прекрасно это помнил и не собирался обнародовать свое открытие. Есть вещи, о которых лучше помолчать, целее будешь.

– Вы можете проверить человека этим кольцом, а у нас еще есть другие дела. Я не принял наследие рода, магистр должен побывать в своем замке, да и договориться с Тимарами и Карстами вам тоже стоило бы.

– С Карстами, – вздохнул мужчина со змеем.

Герцоги переглянулись. Выводы все сделали одновременно, и они совпали.

– Осьминоги, – процедила Алаис.

– Твари морские, – Шеллен почти шипел.

То, что произнес Луис, заставляло сильно усомниться в родословной осьминогов. Но это был минутный приступ гнева. В конце концов, выбора-то у них и нет.

– Карст... кто у нас там?

– Мирт Карст, – коротко пояснил Луис. – С ним реально договориться... наверное. Когда я видел его последний раз, он как бы жил не в этом мире.

– Сейчас он пришел в себя. Наши люди доносят, что он вполне успешно правит своим герцогством. И недавно направил Преотцу прошение о разводе с некоей Лусией Даверт, – в голосе мужчины с акулой на груди звучало откоро-

венное ехидство. Луис только пожал плечами.

– Это и к лучшему. Вместе им все равно не быть, так что...

– У меня вопрос! – Алаис прищурилась. – Есть ли у вас летописи времен Королей? Мне бы хотелось знать, с кем они еще роднились...

– И почему прерывались эти линии? – вопрос задал мужчина с косаткой на рукаве. Алаис смотрела пару минут, а потом медленно кивнула.

– Да. Меня задевало несоответствие. Короли могут взять за себя любую девушку, а вот те их дети, которые роднились с герцогскими родами...

– Неужели стоит объяснять такие простые вещи умной женщине? – искренне удивился мужчина.

– Убивали или просто давали выпить нечто, способствующее бесплодию? – уточнила Алаис. Она уже обдумывала этот вопрос и пришла к выводу, что Короли сами прореживали свою родню. Правильно ли это? Ирион их разберет. Вот Романовы так не поступали, и что? В девятнадцатом веке столько паразитов царских кровей развелось, что всю кровь из страны высосали... пиявки.

– И то и другое, в зависимости от ситуации.

Алаис медленно кивнула.

Это объясняло многое. И все же...

– Мне бы хотелось посмотреть записи. Пока мы здесь... пожалуйста.

– Разумеется, герцогиня. – Маританец с косаткой вежливо

склонил голову. – Никто не посмеет вам препятствовать.

Видимо, сомнения достаточно четко отразились на лицах герцогов, потому что слово взял маританец с осьминогом.

– Не думайте, что мы причиним вам вред. Наоборот, когда вернутся Короли, мы с радостью будем служить и Королю, и герцогам, как и раньше.

Ну да.

Без герцогов нет коронации, без коронации нет Короля, а без Короля вы просто сброд наемников и пиратов, цена которым – медяк.

Из этой схемы выбивалось лишь одно.

Маритани.

И Алаис не удержалась.

– Что такое Маритани? Или кто такая Маритани?

Островитяне переглянулись.

– Вы умеете задавать неприятные вопросы, госпожа, – вздохнул мужчина с косаткой на рукаве.

– Так что же?

– По преданиям Маритани – дух Моря. Все живое на земле вышло из моря, все возвращается в море, когда придет черед, Маритани породила нас. Но однажды в море упала звезда, и из него вышли несколько человек. И Маритани даровала им свое благословение. Первый из них стал Королем. Говорят, Маритани любила его как мужчину, а когда настал его черед уходить, он ушел в море. С тех пор кровь богини в детях Короля.

Алаис кивнула.

Насчет моря – она и не сомневалась, теорию эволюции она знала. Забавно, что в этом мире считают так же. А вот Маритани...

Допустим, была какая-то женщина. Допустим, с неба прилетела звезда (здравствуйте, маленькие зелененькие человечки в летающей супнице), и после определенных мутаций они оказались совместимы с местными. Не со всеми, а только с теми, кто подвергся облучению.

Возможный вариант?

Ирион его знает.

Алаис так углубилась в свои мысли, что очнулась, только когда Луис коснулся ее руки.

– Герцогиня...

– Простите. Господа маританцы, могу я задать еще один вопрос?

– Да, конечно...

– Как к вам обращаться? Не по гербам же?

Мужчины широко раскрыли глаза.

– Я думал, что герцоги сохранили эти знания, – искренне удивился главный. Я глава рода Ирт, это главы родов Лас, Кат, Мар, Рей и Вон. – Мужчина последовательно указывал на маританцев с акулой, дельфином, осьминогом, китом и косаткой. Алаис подумала, но сказать ничего не успела – первым оказался Луис.

– Лаис – Лас? Карнавон – Вон?

– Примерно так. Кстати, хочу заметить, что во времена Королей наши рода роднились между собой, и герцоги могли взять в жены девушку из семьи Стражи, не считая это за урон своей чести.

«Не то что сейчас, – хмыкнула про себя Алаис. – Ох, недаром проклинаяют жизнью во времена перемен, недаром... Можно сделать сказку – былью, только никто не поручится, что это не сказка братьев Grimm. С кровью, ужасом и болью. И вообще со счастливым концом».

Вслух она этого произносить не стала, наоборот, мило улыбнулась.

– Скажите, а каковы обязанности Стражи по отношению к герцогам – сейчас?

Глава рода Ирт одобрительно улыбнулся.

– Минимальные. Разве что вред не причинять, а так... вы же не принимали клятву, не давали слово...

Алаис кивнула. Понятное дело, за столько лет все развалилось. И...

– Это ведь делали после принятия наследства?

– Да.

– Думаю, нам с этим тоже торопиться не стоит.

По мнению Алаис, вообще не стоило. Никогда. Вот, положи руку на сердце, чего ей хотелось? А того же, чего и всем женщинам. Спокойной жизни с любимым человеком где-нибудь в маленьком домике на краю света. Это в мечтах. В реальности же оказывалось, что маленькие домики бывают

очень беззащитны, так что нравится – не нравится, наращивай мощность и строй крепость, да и защищать ее гарнизон нужен, а тому нужно платить... А еще, если последняя из рода Карнавон не будет появляться в своих родовых владениях, там начнется бардак. И сына не хотелось бы обделять.

Малыш Эдмон не виноват ведь, что отец у него сволочь, сволочь, сволочь...

Нет, не выходит как-то тихого и уютного домика. Но это совершенно не повод брать на себя непонятные обязательства с сомнительными перспективами и последствиями.

Магистр Шеллен сделал шаг вперед.

– Господа, я понимаю, что мы обсуждаем очень серьезный вопрос. И думаю, нам надо будет еще не раз встретиться и все обговорить. Я не возражаю против возвращения Короля, но... как вы себе это представляете? Королевства не согласятся, а вооруженная сила...

– Ирион.

Алаис прерывисто вздохнула. Не видела б она сама гибкое змеиное тело, рассекающее воду, не поверила бы никогда. Но...

– Господа, давайте сразу проясним вопрос. Я уверена, что самая опасная тварь на земле – человек, и не Ириону с ней тягаться. Рано или поздно человек найдет управу на любое существо. А потому стоит ли делать упор только на бедного Змея?

– Думаю, об этом говорить пока рано, – ушел от ответа

косатконосец. – Полагаю, в основном мы пришли к соглашению?

Шеллен медленно кивнул.

– Мы не против реставрации старой династии и готовы помочь. Но рисковать будущим своих родов права не имеем.

Маританцы переглянулись с явным облегчением.

– Это справедливо, – признал тот, что был со змеем на руке. Глава рода Ирт. – Госпожа герцогиня, вы позволите навестить вас завтра?

– Разумеется.

– И мне хотелось бы, чтобы вы ознакомились с некоторыми старинными манускриптами.

А уж как Алаис этого хотелось.

– Только я? – подозрительно уточнила она.

– Если кого-то из герцогов интересует наследие, которое мы бережно хранили эти века...

Незаинтересованных не оказалось.

* * *

Следующий совет состоялся на свежем воздухе. До таверны герцоги не дошли, подозревая, что подслушают их там только так.

То ли дело на камушке, на берегу, на галечном пляже, где даже воду на просвет видно? Авось, чайки пока шпионить не научились.

Первым слово взял магистр Шеллен.

– Итак, герцог, герцогиня, у нас серьезные проблемы.

Алаис поежилась, и Луис, заметив это, притянул ее к себе.

Обнял покрепче...

– Мы справимся, хорошая моя. Мы обязательно справимся. Не волнуйся, пока я рядом, с тобой ничего не случится.

Алаис неожиданно для себя всхлипнула и уткнулась носом в его плечо. Господи ты боже мой, сколько ж она ждала этих слов?

Неважно, что она была умной и сильной и сама могла горы свернуть – она и сворачивала бы! Но просто скажите ей такую мелочь! Просто дайте понять, что это – оно! Женщине ведь так мало надо – просто пару слов.

Мужчины поглядели на нее с пониманием. Это ведь так ясно и нормально, слабое существо, и на фоне ее – они героини и герцоги. А то как-то неправильно, когда женщина любого героя выстирает, высушит и на солнышке повесит. Непривычно.

– Конечно, мы справимся, – поспешил заверить и Шеллен. – Вы умница, герцогиня, я не ждал от вас подобного поведения. Но вы нас всех поразили в самое сердце.

Алаис хлопнула носом еще раз – и отклеилась от Луиса. Не время сейчас, совершенно не время плакать, драться надо. Или хотя бы прикидывать планы на будущее сражение.

– Простите, господа. Такого больше не повторится. Магистр, прошу вас, я готова слушать.

И во взглядах мужчин мелькнуло уважение. А в глазах Луиса еще и гордость – *его* женщина!

– Маританцы нас просто так не отпустят. Они сильнее нас, у них на руках все козыри...

– Простите, магистр. Если бы я знала, я бы связалась с наемниками. Но...

– Нет-нет. Вы искренне хотели помочь, и вы это сделали. Лучше уж я буду договариваться с маританцами, чем с Давертом. Им я, по крайней мере, живым нужен.

– До коронации.

– До коронации мы им все нужны. А вот потом...

Луис вздохнул.

– Маританцы заодно с Тимарами – или они играют только за себя?

– Они были и будут на стороне законного Короля, – пояснил Шеллен. – Род Мар, конечно, поддержит Тимаров, но ведь есть и остальные пять родов.

– А что должны в связи с этим делать мы? – вздохнула Алаис. – Съездить проверить кого-то из Тимаров?

– Думаю, с этим маританцы справятся и сами. Нет, скорее, я нужен, чтобы ввести в род Далана...

– Представляю, как мальчишка перенервничал.

– Думаю, герцогиня, вы его сможете успокоить?

– Только сказать правду. Магистр, ваш сын уже слишком взрослый, чтобы так неуместно врать ему.

В своем мире Алаис сказала бы, что Далан – еще сопля

зеленая. Там в это время еще голой женщины не видели и в компьютерные игрушки играют. А здесь – мужчина. Он видел смерть врагов и друзей, терял свободу и находил ее, узнавал неприятную правду о себе и своей семье, помогал в освобождении отца из тюрьмы. Десятой части списка хватило бы любому, чтобы повзреть.

Шеллен pokrивил губы.

– Герцогиня, поймите меня правильно, я люблю своего сына, но...

– А если любите, то не унижайте его недоверием. Это не ваша личная собственность, а разумный взрослый человек, – чуть польстила Алаис Далану. – И поверьте, он вам и так много чего может не простить. Не утяжеляйте свое положение.

– С сыном я и сам разберусь.

Алаис сказала бы, кто и с кем разберется, но ладно уж.

Промолчим лишний раз.

– Давайте подумаем о другом, – взял слово Луис. – Что нам выгоднее – вернуть Короля или не возвращать его?

– А от нас тут что-то зависит? – удивилась Алаис.

– Впервые за долгое время сложилась ситуация, при которой герцоги стали доступны для шантажа, – протянул магистр. – Как ни печально это признавать, но меня можно прижать Даланом, вас, герцогиня, сыном, Луис вообще идеальный объект для манипуляций, потому что не только дорожит родственниками, но и ничего не знает о своем роде, правах

и обязанностях. Одним словом – плохо.

У Алаис было наготове другое слово, производное от одной части женского тела, но герцогини не матерятся. Ну... не слишком громко и не на людях.

– И все же принятое решение оставит нам простор...

Алаис вздохнула.

– Луис, мне кажется, что ты не совсем так ставишь вопрос. Вот представь – мы кого-то коронуем. Допустим, нас не убедят сразу же, оставят, чтобы получить детей и использовать уже их, но... это не лучшая перспектива. Я хочу, чтобы мой сын жил спокойно и счастливо. А в остальном... Ты думаешь, местные короли обрадуются единоначалию? Да тут такое начнется... и даже если нас не прикончит вернувшийся Морской Король, уже имеющиеся обыкновенные сделают это с огромным удовольствием. Мы в первых рядах поляжем.

– Над этим я не думал.

– Мое мнение: Король – это хорошо, при условии, что мы где-нибудь отсидимся лет сто. Подальше отсюда. Это возможно?

– Наши роды присягу давали. На крови. – Магистр смотрел хмуро.

– Короля пока нет. Вы готовы принести сына в жертву старой присяге?

– Он все равно погибнет, если я нарушу клятвы.

– А вот и нет, – усмехнулась Алаис. Магистр вскинул брови, и она пояснила, уже откровенно ухмыляясь: – Пока нет

законного Короля, мы можем отказаться. Вот когда появится коронованный человек, которого *мы признаем*, все пять герцогов... тогда – да. А *до коронации* у нас есть определенные права. В частности – хранить трон, чтобы на него не уселся недостойный.

Шеллен покачал головой.

– Казуистика.

– Но ведь правда.

– И как вы себе это представляете, герцогиня?

– Первое, – призадумалась Алаис, – объяснить все Далану. Чтобы никто ему не навешал водорослей на уши и не заставил рисковать головой во имя неясно чьей идеи.

Шеллен кивнул. Тут они полностью совпадали мнениями.

– Предупредить родных и близких, – внес свою лепту Луис.

– Ты – своих, магистр – своих. Я надеюсь, магистр, Шедеры вам еще дороги? Хотя бы Элайна?

Магистр вздохнул.

– Тут вы правы, Алаис. Но боюсь, что больше мы ничего не сможем сделать.

– Мы смогли главное – принять решение. А дальше... как можно помешать коронации?

– Никак. Мы можем признать права претендента, а дальше выбирает Ирион. Если в человеке есть королевская кровь, то...

– Какой процент крови должен быть в человеке? Сколько

сменилось поколений, могло ли наследование продолжаться по прямой линии, или тут важен источник? – атаковала Алаис. – Магистр, вы один из нас знаете этот вопрос досконально. И... допустим – кровь. А как насчет остального?

– Чего – остального?

– Воспитания. Образования. Навыков. Я навскидку десяток королей назову, которые не могут управлять государствами, но они видели, как это делается, а взять сейчас человека с улицы, и что он сможет?

Шеллен задумался.

– Алаис хочет сказать, что кроме Ириона, который не будет круглосуточно при хозяине, есть еще казначейство и налоги, есть войска и...

– Маританцы...

– Не окажется ли лекарство злее болезни? Они островитяне, от жизни на материках они оторваны. – Алаис потерла кончик носа, чихнула. – Извините. Кажется, я собираюсь простыть. Давайте решать быстрее, нужен нам король неизвестно откуда – или нет?

Мужчины переглянулись и в один голос вздохнули:

– Нет, не нужен.

– Не от Тимаров.

Алаис тихо порадовалась своему присутствию. Договорились бы без нее эти двое? Да никогда. Слишком они разные, слишком у них сильные характеры и позиции тоже бескомпромиссные. Я прав – и точка. А вот она – буфер, который

смягчает, отводит основные удары в сторону, заставляет думать.

– Тогда предлагаю помочь маританцам до определенного предела. И пусть разочаруются сами.

– Трон не примет недостойного. – Магистр явно верил в то, что говорил. Алаис хотела сказать, сколько кретинов полировало троны попами, иногда и в буквальном смысле слова, но передумала. С моря дул холодный ветер, насморк проявлялся все отчетливее... Главное – они решили, остальное можно наверстать.

– Вот и пусть все убедятся... до трона. Идемте?
Возражений не было.

* * *

Было бы удивительно, если бы ночью Алаис не приснился сон. Даже два сна.

И в первом...

Она видела уже раньше этого человека. Высокий темно-волосый мужчина, правда, раньше она видела его с других ракурсов и в другой одежде. В роскошном придворном платье, на коленях перед умирающим Королем, на коронации Альерта Диона...

Ее предок, герцог Карнавон.

Но на этот раз он выглядит усталым и измотанным, дорожная одежда покрыта пылью и грязью, волосы небрежно

стянуты в хвост, даже оружие самое простое.

Герцог?

Нет, что вы! Обычный наемник!

Только лицо у него... как будто он чего-то опасается. И на руках у него маленький ребенок.

Это малыш – или малышка, чуть старше Эдмона, завернутый в плащ. Кажется, все же мальчик. Или...

Герцог стоит на берегу моря, смотрит остановившимся взглядом на воду, а потом, решившись, осторожно сажает ребенка на лежащий прямо на земле мешок и начинает раздеваться.

Алаис отмечает, что для сорока-пятидесятилетнего мужчины у ее предка отличное тело – сильное, сухощавое, с развитыми мышцами. Явно не за письменным столом он ночи просиживал.

Когда на нем остается одна набедренная повязка, герцог принимается раздевать малыша... Все же это мальчик. И не просто чей-то мальчик.

Глаза такого цвета Алаис уже видела, и не раз.

Морские глаза Королей.

Из одежды откуда-то вытаскивается кинжал, герцог подхватывает ребенка и идет к морю. Алаис замирает в ужасе.

Убьет?

Ой... страшно.

Но вместо смертоубийства герцог просто заходит в воду по грудь. Поднимает ребенка перед собой на вытянутых ру-

ках.

– Кровью и Морем свидетельствую, что это мой сын. Кровь от крови Карнавон, плоть от плоти рода и Моря. Да уснет королевская кровь...

Царапина на запястье герцога, царапина на ручке ребенка, кровь смешивается в соленой воде...

Вода вокруг стоящих людей словно вскипает, кишит рыбой – или осьминогами, Алаис не может понять, что это за мелькание вокруг них, герцог и ребенок словно в центре воронки водоворота находятся. Но из-под воды никто не показывается. Совсем никто...

– Спи крепко до той поры, пока не призовет тебя Море. Мальчик не плачет.

Он смотрит на герцога, а глаза у него меняются. Постепенно, потихоньку... и вот они уже не бездонно-синие. Они какие-то невнятные, темно-серые, почти черные.

Карнавон?

И Алаис просыпается, дрожа от ужаса. Не потому, что герцог что-то сделал с ребенком, а потому, что поняла смысл видения.

Король действительно доверил Карнавону самое дорогое, что было у него – сына. Отдал, чтобы герцог спас его, вырастил и воспитал как своего. И...

Королевская кровь влилась в род Карнавон. И – уснула. Бывает такое?

Алаис уже готова была поверить во все, что угодно. Если

уж Ириона видела... почти лично. Крепко уснула, до той поры, пока... что?

Как Море должно призвать королевскую кровь? Лично ей даже думать об этом не хотелось, но... Не потому ли у нее меняют цвет глаза?

Нет! Думать об этом было слишком страшно.

Рядом зашевелился Луис, приоткрыл глаза...

– Алаис?

– Да.

– Мне сейчас такое приснилось...

Алаис вздохнула. Да, похоже, они в одной лодке.

– Попробую угадать. Твой предок Лаис?

– Да. И он забрал девочку с синими глазами...

– А еще усыпил кровь Королей. Верно?

– Ты... знаешь?

– У меня был мальчик. Во сне...

Луис дикими глазами поглядел на женщину и принялся уточнять детали. Как оказалось, сходилось почти все. Разве что Лаис поехал забирать девочку с помпой и кучей народа. Кареты, свита...

Ритуал совпал до мелочей. И глаза у девочки стали карими.

Алаис поежилась, обхватила себя за плечи руками.

Выводов вслух не делали ни она, ни Луис, но...

– Интересно, какими станут твои глаза, когда мы уедем с Маритани?

Утром ни Алаис, ни Луис не говорили о приснившемся. Им обоим было страшно. Даже не так – они испытывали жутко нутряной, нерассуждающий страх, который заставляет орать и бежать куда попало сломя голову.

Безумно страшно.

Это ведь не абы что, это ответственность, и если они о ней знают...

Алаис мрачно прикидывала, что отвертеться не удастся. Остается минимизировать последствия, то есть – собрать знания.

Незнание закона от ответственности не освобождает, а вот знание – с легкостью. В любом договоре есть сноски мелким шрифтом, есть недоговорки, есть подводные камни, и если их найти...

Она найдет?

Стимул был, и качественный: жить хотелось. Долго и счастливо.

Долго ждать источников информации не пришлось, в таверну явился глава рода Ирт. Алаис и Луис как раз завтракали, поэтому мужчина поклонился и попросил разрешения присоединиться к ним за столом. Луис кивнул, и маританец тут же удобно расположился рядом. Подавальщицы засуетились вокруг него.

– Все маританцы равны, но одни равнее других, – усмехнулась Алаис.

– На мне большая ответственность, неудивительно, что мне и больше внимания, – отбрил старейшина.

– Ответственность часто ломает людей, – согласилась Алаис.

– Возможно и такое.

– С чем вы сегодня пришли к нам? – Луису надоел спор за завтраком.

– Я хотел пригласить вас побывать в наших архивах.

– В Замке? – не удержалась Алаис.

– Замок над Морем закрыт для людей, пока не придет новый Король.

– И кто его знает, когда это будет, – протянул Луис. – Тогда?

– Архивы хранятся в доме Совета. Мы старались по мере сил сохранить все необходимое...

– Что вы хотите, чтобы мы там увидели?

– Думаю, вам будет интересно узнать о времени правления последнего Короля...

– О коронации, о Тимарах, о Дионе, – принялась загибать пальцы Алаис, – о правах и обязанностях Королей и герцогов, о том, какими клятвами они связаны с гвардией, о Змее, желательно правду про Орден Моря...

– Десяти дней хватит? – обреченно уточнил глава рода Ирт.

Луис усмехнулся.

– Посмотрим.

* * *

Ант Таламир въезжал в Тавальен победителем. Или хотя бы человеком, который доволен жизнью.

Как же!

Ему удалось напасть на след беглой супруги, и след этот вел на Маритани. Что оставалось?

Поговорить с Преотцом, заручиться его поддержкой, ну и... вперед!

Въезд в Тавальен не порадовал, но и не огорчил. На свободном месте около ворот торчали колья с телами. Кое-кто был еще жив и кое-кто уже умер...

Таламир привычно отсчитал стражникам у ворот пошлину. И решил воспользоваться старым способом – сразу же начать приобретать полезные связи.

Городская стража мелковата для герцога?

Потому Таламир и стал герцогом, что учитывал и такую мелочь. Это аристократы думают, что прислуга слепая и глухая, а она очень даже зрячая и обидчивая. И сколько всего важного и полезного можно узнать от слуг...

– Это у вас кто? – кивок на столбы послужил для завязки разговора.

Стражник сделал большие глаза.

– Это... Преотец.

– Преотец?

– Комендант Ламертины. У него из тюрьмы увели магистра Шеллена...

Кто это такой, Таламир знал.

– Магистр Ордена Моря?

– Преотец аж взбесился. Всех казнил, кто там дежурил, кто на воротах стоял, – стражника явственно передернуло, – а что они сделать-то могли? Когда сынок Преотца и украл магистра?

Таламир подбросил на ладони золотую монету.

– Не хочешь со мной выпить в каком-нибудь уютном трактире? Где здесь можно остановиться и клопов не нахватать?

– Постоялый двор матушки Марты. Проедете по этой улице до конца, потом поворот налево и опять до конца. Вывеска у нее с рыжим котом, сразу увидите. Хоть и дорого, но для благородной публики.

Таламир кивнул.

– Поеду, устраюсь. Захочешь – заходи после смены... как звать-то?

– Лирт, господин...

– Таламир, – ни к чему выпячивать свое герцогство. Пока – ни к чему, не время и не место.

Таламир ехал по Тавальену, вглядываясь в улицы, дома, людей...

Где-то здесь побывала его жена. Ему еще предстояло

узнать, где именно, кто был ее сообщником, найти помощь у Преотца – неужели двое умных мужчин не смогут договориться? А потом он отправится на Маритани.

И если ему не отдадут супругу, там останется лишь голый остров.

Верил ли Таламир в Морского Змея и Маритани, богиню Моря?

Конечно, нет! Ему хватало и веры в себя, свой клинок и свои силы. А боги... это умные люди придумали, чтобы дураки на них работали.

* * *

Трактир оказался на редкость хорошим, чистым, качественным, со свежим бельем в комнате и приличной стряпней. По вкусу Таламиру прилась и сама матушка Марта – крупная симпатичная женщина в самом соку. Рыжие косы вокруг головы, высокая грудь, полный зад – так руки и тянутся подержаться. А то разная придворная сдыхоть... тьфу!

Таламир обжег женщину горячим взглядом, получил ответный, не то чтобы горячий, но заинтересованный, и кивнул. Не станет же порядочная женщина на первого встречного кидаться. Тут приглядеться надобно...

Лирт появился вечером, попросил доложить о себе господину Таламиру и с удобством устроился за столиком в нижнем зале, потягивая эль. Таламир спустился, заказал себе то-

го же, плюс копченых ребрышек за свой счет обоим, и вскоре разговор стал весьма непринужденным.

Герцог и простой стражник обгрызали ребра, разливали эль, из третьего уже кувшина, и Таламир слушал последние тавальенские сплетни – Лирт честно отработывал угощение.

Так Ант узнал, что сын Преотца вернулся с невестой, вроде как даже с внуком... нашел себе какую-то там, в дальних краях, Преотец их вроде как принял, а сын ему отплатил такой вот неблагодарностью. Черной, можно сказать.

Украл ценного заключенного и уехал с маританцами. Да, Преотец в гневе.

Таламир призадумался. А ведь у него уже есть, что предложить Преотцу. Говорите, на Маритани уехал?

Не долго думая на следующий же день Таламир опустил в специальный ящик для писем и свое послание, запечатанное сургучом с гербом Карнавон. А в письме было, что герцог в Тавальене, что просит аудиенции и что у них с Преотцом найдется, о чем поговорить. Например, о маританцах.

Теперь все зависело от удачи.

Оставалось только гулять по городу, слушать свежие новости и ждать ответа. Впрочем, долго ждать и не пришлось.

* * *

К вечеру третьего дня просмотра архивов глава рода Ирт понял – он сам готов приплатить, лишь бы избавиться от

Алаис Карнавон. Достойная она парочка с Давертом, ох, достойная... только неясно – чего именно. Утопления, может быть?

Луис был вполне приличным молодым человеком. Он вчитывался в хроники, иногда задавал вопросы, иногда просил уточнений, разъяснений и дополнений. Все было логично и взвешено, как и положено мужчине.

Алаис же...

Она могла по десять раз читать один и тот же документ, потом попросить объяснений, потом не понять и попросить еще три раза, потом возмутиться – мол, вы меня за дуру принимаете? После долгих усилий все же понять, в чем суть, но тут же забыть и переключиться на другую тему. К примеру, после отчетов о коронации потребовать сведения о гвардии...

Одним словом, глава рода Ирт искренне сочувствовал Таламиру – это ж надо так попасть! Акуле в пасть! Себе он тоже сочувствовал, потому как выпускать его из клыков Алаис не собиралась.

С другой стороны, чего можно ждать от женщины?

Здорова?

Детей рожает и воспитывает? Заботится о них?

Дом ведет?

Уже все неплохо.

Дом Алаис не вела, но ребенка буквально из зубов не выпускала. Даже в дом Совета с собой носила, хорошо хоть,

нянька у герцогини была и та постоянно не тискала чадушко. Но кормила только сама, совершенно заморочив бедному старейшине голову каким-то... имитетом, антителями и еще кучей странных слов.

Старейшине и в голову не приходило, что это тщательно проработанный план – насколько удалось его согласовать. Основная ударная сила приходилась на Луиса, который уже копался с бумагами в архивах Карста, магистр Шеллен вел вежливые беседы, а Алаис...

Шумовая завеса, отвлечение внимания... да что хочешь! Лишь бы маританцы не обращали внимания на то, чем занят Луис. А занят он был важным делом – искал, как выжить.

Искал клятву Королей, присягу герцогов, права и обязанности, искал, за что можно зацепиться... и находил-таки!

* * *

Берег моря, лунная дорожка на воде, волны шуршат что-то романтическое и ласковое, ветерок теплый и приятный... о чем можно разговаривать в такую ночь?

Кому о чем интересно, но идущие вдоль берега мужчина и женщина говорят о важном – о клятвах.

– Наши шансы выжить повышаются.

– Если клятва действительно допускает двойное толкование.

– Мы присягаем Королю, понимаешь? Пока Короля нет...

дословно – так. Ваше величество, моя жизнь, честь и кровь принадлежит вам.

– Ты уверена, что кровь – не о детях? Кровь от крови, плоть от плоти?

– О детях – тоже. Но тут... Королю-то мы принадлежим, но пока Короля нет?

– Мы же знаем, что есть человек с королевской кровью?

– Даже трое. И что?

– Равные права, равные обязательства? – Луис соображал быстро, а уж когда речь шла о его жизни... – Но тогда Эрико, Лусия...

– Да, и они тоже. Но стоит ли им об этом говорить – решай сам. Пока они не знают, они свободны.

Для Луиса таких вопросов даже не возникало.

– Конечно, не стоит. Пока я сам не разберусь с делами рода, их это не коснется.

– Думаю, тебе надо навестить родной замок. Как-то утрясти вопрос с нынешними владельцами...

– Ты поедешь со мной?

– А ты этого хочешь?

Луис фыркнул. Вот Алаис, умная женщина, но иногда такая дурочка...

– Не хотел бы – не спрашивал бы...

Алаис фыркнула, опровергая гипотезу мужчины.

– Не забывай, мы, женщины, любим ушами, и нам надо как можно чаще слышать, что мы желанны и необходимы.

– А я думал, вы другим местом любите... – Рядом с Алаис Луис забывал про все и дурачился, как мальчишка. Получалось неуклюже, но она не обижалась. Она и вовсе ни на что не обижалась...

– Пошляк! Фи!

Луис сгреб хохочущую Алаис в охапку и закружил по берегу. Как же это, оказывается, здорово, хотя бы на миг забыть обо всем...

– Посторонитесь, охальники!

И откуда взялась на берегу бабка с корзиной ракушек?

Пожилая, крепенькая, как боровичок, с ярко-синими глазами, в длинном платье и кофте сверху... наверное, такие бабки во всех мирах одинаковы. Спина чуть сгорбилась, но руки держат корзину крепко, волосы хоть и поседели, но не поредели, а ноги пока не шаркают, уверенно торя тропинку в песке.

Луис послушно посторонился.

– Простите, тетушка.

И так очаровательно улыбнулся, что девять из десяти женщин тут же упали бы в обморок. Десятая – просто ему на руки. На бабушку тоже подействовало, она улыбнулась в ответ и поставила корзину на песок.

– Были и мы молодыми, как сейчас помню...

«Молодые» переглянулись, отчетливо осознавая – сейчас им предстоит выслушать все, что помнит бабушка, и немножко сверху, но дама оказалась не промах.

– Есть куда устриц насыпать?

Алаис покачала головой. Луис подумал и тоже вздохнул. Не прихватили они с собой тару для устриц, никак...

– Непредусмотрительная молодежь пошла. Вот мы, в ваши-то годы... – закричала бабка, вытаскивая из корзины какой-то здоровущий лист и ловко сворачивая из него кулек, в который щедрой рукой сыпанула ракушки. – Только угости... нож-то хоть есть, горемыки?

Нож был. Луис подумал, полез в карман и ругнулся. Кошелек он оставил в комнате, незачем было с собой брать. Впрочем, мужчина не растерялся.

– Золота нет, может, так отблагодарить смогу?

Шелковый шейный платок стоил уж всяко больше горсти ракушек, но не быть же неблагодарным свинтусом на глазах у любимой женщины? Гордость наше все!

Бабка обиженно фыркнула.

– Вот еще... я от чистого сердца!

– Так и я не от грязного, – не растерялся Луис. – Пусть у вас подарок будет?

– Подарок? Ну... ладно.

Платок сгребли в горсть, корзина заняла свое место за плечами, и бабка, помахав рукой, направилась куда-то вдаль по берегу. Молодежь проводила ее взглядами...

– Ты любишь устриц? – Луис галантно предложил спутнице кулек.

Алаис поглядела с сомнением. Устриц она ела, но стыд

сказать – консервированных. А чтобы открыть ракушку, высосать моллюска... гурманы это влет проделывают, а она вот – нет.

– Люблю. Просто непривычно вот так...

– А ты попробуй...

Плащ расстелился на удобном пригорке с травкой, Луис достал нож и принялся ловко вскрывать раковины...

Алаис сначала сомневалась, но потом дело пошло. Устрицы были честно поделены на двоих, а потом «молодежь» обратила внимание на романтичность окружающей обстановки, на лунную дорожку, на ветерок... и плащ удобный, а уж какой удобный оказался холмик...

Да и море – неплохая штука. И искупаться можно, и продолжить...

На следующий день Алаис даже не могла играть свою роль – зевота мешала. Хорошо хоть, маританцы вовсе откровенно не ухмылялись. Дело такое... бывает!

* * *

Долго ждать приема Таламиру не пришлось. Не прошло и пяти дней, как в трактирчик тетушки Марты постучался гонец Преотца.

– Ваша светлость...

– Благодарю. – Таламир опустил в ладонь серебряшку – ориентировался уже в местных ценах. Где в другом городе и

медяка бы не дал, а тут нельзя иначе. Опозоришься на весь город.

Гонец исчез, а Таламир медленно вскрыл письмо.

Герцога Карнавон приглашали на аудиенцию этим вечером.

Ант выругался и махнул рукой женщине.

– Мне нужно срочно привести в порядок парадный костюм. Из вишневого бархата...

– Сейчас все сделаем, – улыбнулась обольстительной улыбкой Марта. – И часа не пройдет...

Таламир кивнул и сгреб даму за талию. В конце концов, как еще снимать стресс? Даже и не зная последнего слова?

– Золотые у вас руки...

– Это слуги...

– И хозяйка у них золотая...

Марта и не подумала сопротивляться. Герцог же, не козопас, да и она женщина в расцвете сил и возможностей – так почему нет?

* * *

Роскошный зал для приемов ослепил Таламира. Впрочем, так и было задумано, Золотой Зал поражал с первого взгляда. Давил, заставлял почувствовать себя ничтожно маленьким, бледным и бедным...

Золото было везде – на стенах, на потолке, сияли золотом

люстры, сиял золотом стол и каждая письменная принадлежность на столе, сияли золотой парчой стулья и кресла, сиял ковер – его также ткали из золотой нити, и в какую сумму это встало, лучше не думать. Достаточно сказать, что использовался он пару-тройку раз в год, а остальное время заботливо сберегался в специальном чехле.

Преотец почти терялся среди этого великолепия.

Сидел за столом, ждал, наблюдал за Таламиром, который крутил головой по сторонам, как крестьянин на ярмарке, – так и было задумано. Если человек родился в роскоши, она его не ослепит. А вот такие нувориши, как свежеиспеченный герцог, – им все, что золото, уже великолепно.

Наконец Таламир соизволил оторваться от созерцания убранства.

– Пресветлый...

Преотец милостиво кивнул.

– Присаживайтесь, герцог. Я рад видеть вас в стенах Тавальена.

Эттан Даверт тоже составил свое мнение о госте, и было оно не слишком лестным. Хищников Преотец уважал – на цепи и в клетке. Нет ни того, ни другого?

Обеспечим.

И пусть либо рвут, кого им прикажут... либо грызут морковку.

Таламир послушно присел в кресло, тоже устроенное так, чтобы любой сидящий в нем человек взирал на Преотца сни-

зу вверх. Маленькие хитрости, но помогают ведь!

– У вас ко мне какое-то дело?

Таламир почувствовал стеснение. Как-то неловко было бы выкладывать на стол кошель с золотом, объявляя, что оно – на славу Тавальена и Престола. Смешно даже – в этом кабинете! Здесь такими кошельками полы выкладывать могли, пришлось на ходу менять подход.

– Да, пресветлый. Думаю, мы можем оказаться полезными друг другу...

– Я слушаю вас, герцог. – Эттан Даверт смотрел благожелательно. И глаза у него были такими же золотыми и холодными, под стать кабинету.

– Думаю, для вас не секрет, как я получил этот титул? – ринулся в атаку Таламир. Эттан пожал плечами, как бы соглашаясь...

– Ее величество Лидия Сенаоритская была добра и милосердна...

– Да. И теперь она мертва.

– На трон взошел ее сын, с которым у вас неплохие отношения, не так ли?

Это также было правдой, но...

– Он еще молод, и править при нем будут советники. Найдем ли мы с ними общий язык – неизвестно... мне бы не помешала поддержка Тавальена.

Эттан благосклонно прикрыл глаза ресницами.

Не помешала бы! Любезнейший, да кому бы она помеша-

ла? Нет таких! А если и есть, то молчат нечестивцы где-то под лопухом...

– Хм-м... власть от короля – богоугодна. Но мы всего лишь служители Ардена...

Таламир улыбнулся. Вопрос был решаем, в принципе, речь шла о цене. Что-что, а торговаться он умел.

– Пресветлый, думаю, мы можем быть полезны друг другу.

– И в чем же?

– К примеру, я из Тавальена собираюсь заглянуть на Маритани. Возможно, у вас есть там интересы?

– Возможно... вы ищете супругу?

Таламир вспыхнул, словно от пощечины.

– В Тавальене знают многое и умеют хранить секреты, – успокоил его Эттан Даверт. – Ни слова не уйдет наружу из этой комнаты...

Таламир кивнул.

– Да. Алаис... она нужна мне.

– И дети от нее. Эти герцогские замашки... конечно, пережиток, но пока с ним никто не может справиться, в том числе и мы, – досадливо пробормотал Эттан. – Что ж, мы можем об этом поговорить... Думаю, у вас найдется, что предложить Престолу, а у Престола есть хорошие новости для вас.

Спустя два часа Таламир покинул дворец.

Выжат он был как лимон для грога, но и доволен, в отличие от лимона. С Преотцом была достигнута договоренность о взаимопомощи.

Таламир получал всемерную поддержку Престола.

Взамен же...

Он должен был отправиться на Маритани. Вернуть себе супругу, сделать ей детей, желательно двух-трех, что и так входило в его планы, и обеспечить участие Алаис Карнавон в одном ритуале.

А также... если на Маритани Ант Таламир встретится с Луисом Давертом, разумеется, случайно, искать этой встречи он не будет, стоит донести до мужчины недовольство отца. Доходчиво.

Поскольку все означенное полностью совпадало с планами самого Таламира, мужчина был доволен.

А ритуал?

И что?

Не ему принимать участие – Алаис. В том, что после пары лет с ним жена даст согласие на что угодно, вплоть до собственного сожжения, он не сомневался. Да и наказать негодяйку хотелось.

Еще от Таламира требовалось поддерживать Тавальен во всех его планах, но это как раз не страшно. Святой город, как тут не поддержать?

* * *

Проводив гостя, Эттан Даверт вышел из Золотой комнаты и направился в свой рабочий кабинет. Скромнее обставлен-

ный, уютный и очень любимый. А то ж!

Знак власти и статуса, вот что это за кабинет! Долгожданный, любимый, уютный...

Настроения Преотцу не испортил даже сидящий за столом человек, наоборот, Эттан улыбнулся.

– Карнавоны – наши.

Мужчина в бело-лиловых одеждах улыбнулся Преотцу.

– Надеюсь, этот выскочка не торговался слишком сильно?

Эттан махнул рукой.

– Он отлично понимает, что без Тавальена его съедят, и будет делать все, что ему прикажут.

– Отлично. Тогда завтра же я отправляюсь в Карст...

– И постарайтесь выяснить хоть что-нибудь о моей бедной дочке. – Эттан стер скупую слезинку. – Я так переживаю за бедняжку Лу...

Крокодиловости в слезе хватило бы на несколько тропических рек с их зубастыми обитателями.

– Обязательно.

– Да, вот ваши верительные грамоты.

Эттан достал из стола небольшой ларец с гербом Тавальена, протянул его младшему сыну рода Тимар.

– Благодарю, пресветлый.

Эттан улыбнулся вовсе уж безмятежно.

– Не стоит благодарить за такие мелочи. Мы же союзники...

Что бы ни подумал Леонас Тимар, вслух он это не произ-

нес. Конечно, союзники, а то как же иначе? Иначе никак...

* * *

Алаис махала рукой Далану, с мрачным видом стоящему на берегу. Магистр Шеллен никому не махал, но выглядел удрученным.

Корабль отплывал, они оставались.

И если уж говорить все честно – заложниками.

Конечно, маританцы крутили как могли: и здоровье магистра подорвано Ламертиной, ему требуется постельный режим и отдых (чистая правда), и сын должен оставаться рядом с отцом (тоже сложно спорить), и все равно герцоги вернутся...

Алаис не возвращалась бы. С удовольствием.

Сын был при ней, Луис тоже ничего на Маритани не оставил, но... при малыше Эдмоне была Лизетта, которой Далан приходился племянником, пусть и не по крови, и которая искренне любила мальчишку. Родной там, не родной...

Племянник – и точка!

Если бы Алаис не вернулась за другом, она бы мигом потеряла уважение и симпатию Шедеров. Пустяк? Это смотря для кого, люди все разные. Кто-то и страну предаст, и спокойно спать будет, а вот Алаис бы загрызла совесть. Все же друзья, помогли ей в тяжелую минуту, да и Лизетта стала кем-то вроде тетушки. За это время она полностью освои-

лась в разношерстной компании, ненавязчиво сблизившись с одним из рыцарей Храма. Алаис только поощряла их дружбу, тем более что Ларош, оставив магистра, ехал с ними.

А что?

Люди взрослые, чего хотят – знают, травиться от несчастной любви уж всяко не будут, почему бы и не порадовать друг друга? Луис и вовсе не вмешивался. С его точки зрения, все эти бабские дела были уделом одних лишь женщин. А мужчинам в это вникать как-то и неуместно, вот если бы брачные союзы заключать – дело другое.

Сначала корабль отправится в Карнавон, благо, Таламира там нет. Алаис было жизненно необходимо побывать на земле герцогства, чтобы успокоилось море, а еще – заглянуть в тайники рода. Она и так не сомневалась в своих гипотезах, но подтверждение – всегда лучше. И может быть, там найдется еще что-то, имеющее отношение к Королям? К последнему – особенно?

Это дело нескольких дней. Корабль причалил, команда разошлась по кабакам, а Алаис, Луис и десяток маританцев (не одних же герцогов отпускать?) верхами направятся к замку. В ворота стучать не будем, старые замки без потайных ходов не бывают. Просто маскируют ходы так, чтобы их враги не нашли, но Алаис-то знала, куда они выходят, как в них попасть... вся герцогская семья знала. Воспользоваться не сообразили... Алаис до сих пор не понимала, почему отец не отправил никуда жену, детей...

Неужели не мог представить, что Карнавон захватят – и так легко?

А ведь и правда – легко...

Алаис поделилась этими соображениями с Луисом и пожурила в ответ пожатие плеч.

– Если есть предатель в замке, то все было несложно.

– А я думала...

– Что Таламир – военный гений? Рыбка моя, так это тоже – гениальность.

Алаис злобно фыркнула.

Предатель? Но кто? Ясно же, что это должен быть кто-то из служивших в замке, и он потом сохранил за собой жизнь и место? Надо бы найти человека, поблагодарить... за титул.

Но когда Алаис изложила и эти соображения Луису, тот фыркнул.

– Конечно, он там не останется. Для предателя такое – верная смерть. Если хочешь, мы попробуем узнать, кто и как, но я уверен, что тот человек не в Карнавоне.

Знаниям Луиса Алаис доверяла полностью, своих-то в этой области у нее не было.

– Если получится... я хотела бы отомстить.

– Если получится – я тебе обещаю. Отомстим.

Луис привлек к себе герцогиню, и они стояли, глядя на закат над морем.

После Карнавона они собирались отправиться в Лаис. Там неизвестно сколько предстоит разбираться с новыми вла-

дельцами замка, договариваться, искать компромиссы...

Четыре корабля с Маритани уже шли в Лаис. Так, для моральной поддержки, ну и поинтересоваться, чем местный герцог дышит.

Луис поневоле переживал и за свой род, и за свои земли... так, что ли, герцогский титул устроен? Ответственность в крови повышается?

Он уже заручился согласием Алаис на визит к герцогу. И...

– Как мы ему скажем, кто я?

– Моя жена, если не возражаешь.

– Не возражаю.

Луис кивнул.

Пока Алаис не возражала против притворства, может, она и против реальности возражать не станет? Он все больше увлекался своей подругой, все отчетливее понимал, что хочет видеть ее рядом с собой – постоянно. Неважно, что сейчас она замужем, когда он встретится с Таламиром, Алаис станет вдовой.

Неважно, что у них не может быть детей – он и не хотел никогда, а у Алаис уже есть малыш Эдмон. Мало одного? Иногда и десятка – мало.

Там, глядишь, и племянники пойдут...

Мужчина и женщина глядели на закат и думали о будущем. А Море смеялось над ними – наивные дети... Строите планы, играете в игрушки...

Все равно будет так, как я хочу. А вы играйте и не забывайте, что люди недолговечны. Но море неизменно и неизменно...

Глава 3

Мирт Карст с интересом поглядел на стоящего перед ним гонца.

– Добрый день... тьер?

– Тьер Леонас, ваша светлость. К вашим услугам...

– Благодарю вас. Присаживайтесь, – проявил доступную ему вежливость Мирт, распечатывая конверт. Достал бумаги, вчитался...

Бумаги на развод были оформлены по всем правилам. Развод Преотец позволял и заранее подписывал от имени своей дочери, осталось только расписаться Мирту. Это было приятно.

Мирт не долго думая черкнул сложную завитушку, и один экземпляр документа отправился в стол. Второй поедет в Тавальен.

К свиткам прилагалось и письмо от Преотца, в которое заглянул юный герцог, и был весьма удивлен.

Преотец сожалел о разводе, предлагал оставаться друзьями, надеялся, что на добрососедские отношения сей печальный факт никак не повлияет, и договора они расторгать не будут. Мало ли, не сошлись люди характерами, всякое бывает.

С этим Мирт был согласен, тем более управляющий Интон подробно объяснил ему, чем полезны хорошие отноше-

ния с Тавальеном. А вот последние фразы из письма поставили его ненадолго в тупик.

Преотец спрашивал, куда же все-таки делась его дочь, которая не вернулась домой, как в этом замешан его сын и что вообще произошло? Он на внуков рассчитывал, а тут такой афронт!

Мирт подумал и приступил к расспросам гонца.

Оказалось, что Лусия Даверт в Тавальен не вернулась, после той ночи, когда убили его отца, Лусию вообще никто не видел, Преотец полагает, что она жива, раз уж супруг развода просит, но где дочь? Что с ней?

Мирт и сам хотел бы это знать. И что произошло в ту ночь на берегу – тоже. Только вот у кого бы спросить, когда одни трупы? Разве что у Луиса Даверта...

Герцог поглядел на гонца.

– Надеюсь, тьер, вы погостите у нас несколько дней? Я напишу ответ Пресветлому.

Гонец поклонился: мол, ваша воля – закон, герцог. И был отправлен устраиваться под присмотром бдительной нянюшки. Именно Эльси и пришла к герцогу через пару часов.

Мирт стоял у окна, пытался нарисовать воробьев, но получалось плохо. Словно уйдя из своего внутреннего мира, он утратил и талант. Парень злился, пачкал пальцы и пол, но продолжал свое занятие.

– Сынок...

– Да, няня?

– Тут дело такое...

Вещи гонца раскладывали слуги, а то как же? Не сам тьер будет трудить ручки...

И одна из служанок заметила, что подкладка-то у мешка отпорота.

Она не специально полезла, она просто пришить хотела, а там... бумаги на имя Леонаса Тимара и перстень с осьминогом. Младший сын рода Тимар – простой гонец в Тавальене? Не верится!

Уяснив, в чем проблема, Мирт сдвинул брови. Он ничего не имел против Тимаров, но к чему проникать в его дом – вот так? Незванными, неузнанными?

Ой, не к добру...

Эльси была согласна.

Да если б тьер только заявил, что он – Тимар? Его б тут и приняли, и ковер бы подстелили, и что хочешь, а он смолчал. Почему? Когда доброе дело замышляют, таиться не будут. А значит...

Ее малышу угрожает опасность. И надо эту опасность побыстрее выпнуть из Карста, а до того шпионами обложить в три ряда, чтобы и не чихнул незаметно!

– Я с ним поговорю, – пообещал Мирт, но был остановлен няней.

– Сынок! Заинька моя! Не надо, пожалуйста! Пообещай мне!

– Няня... – смущенно пробормотал «заинька» на две го-

ловы выше старушки.

– Опасный он! Темный, нехороший... нутром чую!

В нянюшкино нутро особенно не верилось, но... допустим, спросит он у Тимара, в чем дело? И так уж получит правдивый ответ?

В это и Мирт не поверил бы.

Ну и не стоит спрашивать. Перебьемся! Понаблюдаем, а там, глядишь, «тьер гонец» и сам себя выдаст.

* * *

Тьер гонец няньку не разочаровал, потому что в тот же день принялся искать подходы к герцогу.

И если бы Мирт не знал, что мужчина врет...

Ах, как он пел! Как льстил, тонко, умно, искренне, как втирался в доверие, как хвалил рисунки Мирта, как восхищался его самообладанием, как расписывал процветание Карста под мудрым руководством нового герцога...

Может, Мирт и поддался бы на обработку. А может, и нет. Пока же он выслушивал речи гонца с безразличным видом и кивал. Просто кивал, не соглашаясь, не отказываясь...

Смотрел, думал о своем...

На третий день гонец уверился, что Мирт достаточно безобиден и глуп, чтобы приступить к следующей стадии обработки, и атаковал уже всерьез.

– Скажите, герцог, а вы никогда не думали о том времени,

когда правили Короли?

– Нет.

– Но почему?

– Потому...

– Это было великое время великих людей! Это были герои и полубоги, люди, которым покорялся океан и подчинялся Ирион...

Восторженные речи тоже не дали результата. Мирт попросту кивнул.

– Скажите, герцог, а если бы Короли вернулись? – вовсе уж в лоб зашел гонец.

Мирт пожал плечами.

Если бы да кабы, да в рот бы рыба заплывала...

– Вы бы их поддержали, герцог?

Мирт снова пожал плечами. Понимай как хочешь.

Поддержал бы, воспротивился... какая разница? Ему было пока еще сложно рассуждать об абстрактном. Вот конкретное и понятное, к примеру, герцогство, налоги, море, дельфины – тут все ясно. А Короли...

– Наверное, никто из честных людей не остался бы в стороне! Если бы их величества вернулись на престол...

– Разразилась бы страшная гражданская война, – наконец соизволил ответить Мирт. – Брат пойдет на брата, моря станут алыми от крови. Время Королей прошло.

Тьер гонец медленно положил руки на стол.

– А если бы у Королей были силы, чтобы привести народ

к покорности?

– Таких сил сейчас ни у кого нет.

– Но допустим, ваша светлость?

– Допущения – к моему управляющему. Я же не верю в сказки. – Мирт решительно вонзил вилку в рыбину. Та легко разломилась, и герцог принялся переправлять в рот маленькие кусочки белого мяса, макая их в лимон. Вкусно...

– Если бы я сказал, что это не сказки, ваша светлость?

– А кто вы, собственно, такой, чтобы говорить подобные вещи? – вежливо уточнил Мирт.

– Я... я пока не могу открыть свое инкогнито, ваша светлость, но я представляю знатный род из *старых*, – последнее слово было выделено голосом. – И нам не нравится ситуация, при которой нашу землю рвут на части конюхи и купцы.

– Иногда они могут лучше распорядиться землей, чем ее законные владельцы, хоть последним от этого и не легче. – Мирт вздохнул, отложил вилку и нож и в упор поглядел на гостя. – Тьер, давайте договоримся. Вы – посланец от Преотца, и потому уедете из моего дома живым и невредимым. Но я больше не хочу слышать ничего о Королях. Моя задача – беречь мой дом и моих близких, остальное меня не волнует.

– Полагаю, если сберечь их можно будет, только признав Королей... – все же рискнул прощупать почву гонец.

– Вы забываетесь, тьер. – Салфетка полетела на стол, а Мирт встал и решительно направился к выходу из столовой. Остановился на пороге. – Вскоре вам передадут письмо для

Преотца. И в следующий раз я вас не жду, тьер.

Дверь хлопнула.

Гонец остался за столом, в раздумьях ковыряя вилкой рыбный пирог. Поди пойми, что на уме у этого малахольного... и ведь не вычеркнешь из планов, заменить-то его некем!

* * *

Письмо принесли вечером, симпатичная девушка мило покраснела, протягивая его на подносе, и была вознаграждена серебряной монеткой, которая зябко скользнула за корсаж. Видимо, поэтому прелестница повела плечами и очаровательно улыбнулась.

– Может, еще чего надо господину?

Господину было надо.

Спинку почесать, к примеру, кровать перетряхнуть...

Девушка с охотой помогла, заработав еще три монетки. И посплетничала с удовольствием.

Так и узнал щедрый господин, что герцог – мальчик хороший, только очень уж... нерешительный, несамостоятельный. А вот управляющий его – тот да, тот власть имеет. Герцог во всем к тьеру Интону прислушивается.

Как бы с ним побеседовать?

Да он наверняка сейчас у себя, у него свои покои в замке. Ценят его герцоги. Жаль, что управляющий такой нечувствительный к женской красоте...

Мужчина внимательно выслушал, красотку выставил и даже не задумался, куда она потом пошла. А пошла девушка недалеко, в комнаты герцогской нянюшки.

– Эльси, все я сказала, как ты велела.

Няня внимательно выслушала отчет о проделанной работе, добавила девушке еще серебрушку и похвалила.

– Ежели все получится, я за тебя словечко господину замолвлю, станешь тут работать постоянно.

– Ой, я буду так благодарна...

Мирана, милая девушка из поселка, была немного... неустойчива. Так и норовила прилечь с каждым, кто предложит. Конечно, надежд на счастливое замужество с таким характером у нее не было, а вот желание устроиться в жизни получше – было.

К чему выходить замуж, пахать, рожать и к сорока выглядеть как старуха? Лучше уж работать в замке, а там, кто знает, и старость себе обеспечить. Будут деньги, будет и все остальное – уважение, внимание...

Вот Мирана и предложила свои услуги герцогской няньке. И не прогадала.

* * *

Когда в дверь покоев управляющего поскреблись, Салир Интон уже собирался спать. Так он и предстал перед глазами тьера Тимара – в ночной рубашке до пят, в колпаке с кисточ-

кой и зевающий от уха до уха. Впрочем, увидев перед собой не слугу, а тьера, он тут же встряхнулся, смущенно стащил колпак и улыбнулся.

– Вечер добрый, тьер?

– Здравствуйте, тьер Интон. Мне хотелось бы переговорить с вами по важному для нас обоим делу. Не позволите ли вы мне войти?

Салир кивнул, чуть поклонился и пригласил гостя. Правда, переодеться не стал, накинул плащ на ночную рубашку и развел руками.

– С вашего позволения, тьер. Староват я... спать хочется.

Леонас охотно дал позволение и расположился в предложенном кресле. Улыбнулся собеседнику.

– Тьер Интон, скажите, вы ведь не первый год занимаетесь хозяйством Карста?..

Два часа прошли в приятной беседе. Тем более приятной, что собеседники поняли друг друга с полуслова.

Да, Салир занимается всеми делами.

Да, Мирт Карст ему полностью доверяет.

Да, Салиру хотелось бы обеспечить свою старость, а кто откажется?

И... почему бы нет? Что от него требуется? Да практически ничего. Всего лишь ненавязчиво убеждать герцога в необходимости централизованной власти. Провести несколько нужных документов через его руки, не разрывать союз с Преотцом, предоставить порты Карста для кораб-

лей Тимара... допустим, пошлины снизить, со складом помочь...

Найдется, что и как.

И самое главное – искать новую невесту для Мирта Карста. Хорошую, из достойного благородного рода... имя и род Салиру обязательно сообщат, очень скоро.

Аванс?

Что ж, можно и аванс. В качестве одного выступило несколько жемчужин более чем достойного размера – такие и Преотец на мантию нашить не постеснялся бы. Салир хозяйственно пригреб их в ящик комода и довольно улыбнулся – повысим благосостояние.

Тьер Тимар ушел довольный. И, опять-таки, никогда не узнал, что, стоило двери захлопнуться, как из соседней комнаты вышли двое. Мирт Карст и его верный помощник во всех делах – Лисиус.

– Вот ведь... наглец! – Герцог был недоволен тем, что его женили без согласия.

– Да... Сал, спасибо. – Лисиус мыслил приземленнее. Для начала поблагодарим человека, а уж потом решим, что дальше делать. Мирт это понял и потрепал управляющего по плечу.

– Салир, я не оставлю твою верность без награды.

Салир довольно улыбнулся. Знал герцог, что ему нужно, отлично знал. Симпатичное маленькое поместье в Карсте, договор о браке с подходящей женщиной, небольшое содер-

жание, а главное – никакого риска. Лучше уж сорок раз по медяку, чем один раз золотой, да и голову с плеч долой.

Управляющих, которые не воруют, не бывает. Но и дураков среди них тоже найти сложно. Кому, как не им, и знать – двурушников бьют первыми.

Согласиться можно с чем угодно, не обязательно ж это исполнять?

Нет, не обязательно...

Если бы Мирт пообещал, тут вопрос другой, один герцог другому герцогу, клятвы держать надо. А Салир – не Карст, ему хоть что языком мели, не зазорно.

Посмотрим, чего хотят Тимары, что они предложат взамен... поиграем.

* * *

Карнавон вырос из морской пены, словно сказочный дворец.

Стрелами тянулись в небо башни, блестела на солнце черепица, словно спина гигантской косатки, только вот флагов не было – хозяина дома нет. Приедет Таламир, и взметнутся на башнях ало-черные стяги.

Алаис стиснула кулаки.

– Подонок...

Луис положил ей руку на плечо.

– Не думай сейчас о нем. Не надо...

– Вся моя семья, Луис. Отец, мать, братья, сестра... что бы ты сделал с человеком, который...

– Убил бы.

– А я должна простить? Только потому, что женщина? Так не бывает.

Луис кивнул – не бывает, и тоже стал смотреть на замок.

– Ты разрешишь пойти с тобой?

– Я хотела просить тебя об этом. Тебя, Массимо...

– Думаю, и Ларош захочет пойти.

Алаис вздохнула.

– Пусть идет. Какие уж тут секреты?

Все они сейчас оказались на одном корабле, и надвигался шторм. Алаис нюхом чуяла – нельзя сейчас спорить и ругаться. Если они сейчас начнут свариться, ссориться, ругаться, быть беде.

– Ты уверена?

– Я сейчас ни в чем не уверена, и меньше всего в том, что мы найдем в замке. Но и оттягивать дальше нельзя. Надо предупредить капитана, если мы не вернемся через сутки, пусть уходит.

– А твой сын?

– Я поговорила с Лизеттой, с Даланом... если что – он не окажется на улице, остальное не так важно. Он уже Карнавон, уже введен в род, и уже есть кому рассказать о его правах и обязанностях. А я... Луис, я плохая мать.

– Почему ты так считаешь? – Луис был искренне удивлен.

– Потому что ребенку нужен дом, семья, нормальная жизнь на одном месте... а я что делаю? Таскаю его по всей Рамтерейе?

– Разве у тебя есть другой выход?

– Ради ребенка я должна его найти. Обязана... а я не могу. Как ни крути...

Луис погладил мягкие пепельные волосы подруги.

– Если хочешь, я буду рад видеть тебя в своем доме. Мы купили себе поместье около Рентара, я, Рик с женой, Лу-сия...

Алаис взмахнула рукой.

– Прости... не стоило об этом. Но Луис, давай проясним ситуацию? Я знаю, что мне не на что рассчитывать. Здесь и сейчас мы вместе, а потом на твои плечи ляжет долг перед родом. Ты найдешь себе невесту, женишься, чтобы продолжить род Лаис, а я уйду из твоей жизни, молча, без скандалов и ссор. Мы даже детей завести не можем... у нас нет будущего. Не стоит упрочнять связи между нами, чтобы не было больно рвать... и так тяжело будет. Но спасибо тебе... Извини, пойду, надо подготовиться к ночи...

Алаис сбежала в каюту, чтобы Луис не видел ее слез. А оставшийся в гордом одиночестве тьер Даверт что есть силы саданул кулаком по фальшборту.

Вот как так получается?

Кто не нужен, те прилипнут мухами. А когда попадается единственная, *настоящая*...

Может, это и есть любовь – сделать больно себе, лишь бы было лучше любимому человеку? Луис не знал, но и отпустить Алаис уже не смог бы. Никогда.

И плевать, если у них детей не будет! Разберемся!

Ладно.

Сейчас не стоит трепать женщине нервы, ни к чему это перед ответственным делом. А вот закончится вылазка в Карнавон – и поговорим уже иначе.

Никуда я тебя не отпущу, любимая, просто я это уже понял, а ты – еще нет. Но я исправлюсь и все-все объясню. Обещаю...

* * *

Алаис ног под собой не чувствовала от волнения, когда спускалась в шлюпку.

Карнавон...

И не скажешь, принадлежит это чувство той Алаис, которая нашла свою смерть под жертвенным ножом, или новой, которая родилась здесь. Все же первое место, где она осознала себя, где поняла, что от ее решения многое зависит...

Страшно?

Алаис и сама не знала. Странное какое-то чувство, когда щекочет в животе, бежит мурашками по спине... ладно! Здесь и сейчас она не желает об этом думать!

Главное – вернуться в замок, а там посмотрим.

Потайные ходы Алаис помнила от и до. Помнила куда они выходят, как открываются, какие в них установлены ловушки – отец хоть и неприязненно относился к младшей дочери, а учить ее велел на совесть. Сам учил старшего сына, а тот уж учил и ее, и Алиту. Эх, ребята...

Таламир, тварь! Чтоб тебе море ежиками за труды выдало!

Алаис опустила руку в прохладную воду. С детства так любила – сидеть на корме шлюпки, руку завести назад, коснуться воды и болтать кистью, а мама ругалась. Свалишься еще...

Сейчас эту неблагодарную роль взял на себя Луис. Обхватил Алаис за плечи, притянул поближе.

– Замерзнешь.

Она передернула плечами.

– Согреюсь. На берегу нам всем жарко будет.

С этим сложно было поспорить. Луис устроился поудобнее, и моряки налегли на весла. Большую шлюпку брать не стали, взяли две маленькие, два маританца на веслах, один на носу, два пассажира на корме. В первой шлюпке пошли Массимо и Ларош, во второй – Алаис с Луисом.

Волны мерно посапывали, разбиваясь о берег. Спокойные, уютные... С неба светили звезды, вдалеке напевал тихую песенку ветер, рыбы плескались, мелькая в воде серебряными блестками...

Алаис почувствовала себя... дома?

Да, именно дома. Карнавон тянул ее к себе, звал, манил... кровь сказывается? Сколько ее вылилось в это море? Каким чудом в тело герцогессы притянуло другую душу?

Даже подумать страшно. А если бы – нет? Если бы Алаис Карнавон умерла тем утром на берегу? И не было бы ничего и никого. Ни Далана, ни Эдмона... нет! Никогда нельзя сдаваться, держаться надо до конца. Не из соображений какой-то религиозности, а просто. Если ты умрешь, ты просто умрешь. Раз – и все. А если останешься жива? И сможешь помочь кому-нибудь?

Алаис так задумалась о превратностях судьбы, что не заметила, как приблизился берег. Опомнилась только, когда лодка скользнула килем по песку, и Луис вытащил ее на берег на руках, не давая промокнуть.

– Куда идем?

Место высадки Алаис приглядела заранее – и две скалы узнала бы везде. словно рога, торчащие на берегу, чуть светлее остальных скал.

– Туда, – герцогиня махнула рукой, задавая направление.

Мужчины послушно побрели по песку за своей проводницей.

А вот и те самые скалы.

Теперь и поговорить можно. Алаис легко вспрыгнула на подходящий камень, удачно нависающий над водой.

– Господа, должна вам сообщить, что со мной пойдут лишь те, кто здесь и сейчас даст мне клятву на крови о нераз-

глашении тайны.

Ответом были девять недоуменных взглядов. Луис сообразил первым.

– Ты боишься, что мы расскажем кому-нибудь?

– Вас это удивляет? Я сейчас проведу вас в сердце Карнавона, а потому желаю получить хоть какие-то гарантии безопасности.

– Какие? – Луис предавать не собирался и отнесся ко всему вполне спокойно.

Алаис достала из ножен кинжал. Тот самый, который когда-то прошелся по ее запястью, едва не оборвав хрупкую нить жизни девушки. Коснулась руки острием, на коже тут же выступила и набухла капелька крови – ночью она черная. Капли сryваются и падают в пронизанную лунным светом воду. Раз, два, три...

– Кровью Карнавон, кровью рода, кровью Моря! Я, Алаис Карнавон, беру у присутствующих здесь клятву о неразглашении. О том, что произойдет этой ночью, они будут молчать до конца дней своих или пока я не разрешу их от обета. В противном случае пусть покарает предателя его кровь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.